

ЕВРИПИД

ЭЛЕКТРА¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЗЕМЛЕДЕЛЕЦ

Аргосский древний край,² Инаховы потоки!³
Здесь тысячу судов правитель Агамемнон
повёл на смертный бой в троянские пределы!
Приама он поверг, владыку Илиона,
великий город взял, дарданскую твердыню,⁴ 5
и в Аргос возвратясь, роскошною добычей,
богатством чуждых стран, украсил наши храмы!
Ему везло в боях, но собственной супругой
был дома он убит, коварной Клитемнестрой,
а ей помог Эгист, беспутный сын Тиеста.⁵ 10
Царь выронил из рук старинный жезл Танталов⁶
и дух свой испустил. Эгист воссел на троне,
женившись на своей спартанке Тиндариде.⁷
Остались у царя, ходившего на Трою,
малютка-сын, Орест, и девочка, Электра. 15

¹ Трагедия Еврипида «Электра» была создана, вероятно, между 410 и 413 гг. до н.э. и впервые поставлена, скорее всего, в Афинах. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: *Euripidis Fabulae*. Edidit J. Diggle. Tomus II. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1981. 55-113. При переводе были использованы комментарии Кини (*The Electra of Euripides*. With Introduction, Notes and Appendix by Charles Haines Keene. London: George Bell and Sons, 1893) и Деннистона (*Euripides. Electra*. Edited with Introduction and Commentary by J.D. Denniston. Oxford: Clarendon Press, 1939. Reprinted 2002). Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: *Euripides. Electra*. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. III. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1998. 151-299. Все хоровые партии переведены оригинальными размерами по метрическим схемам Деннистона.

² Аргос (Ἄργος) – греческий город, расположенный на Пелопоннесе. Существует до сих пор.

³ Инах (Ἰναχός) – речной бог.

⁴ Дардан (Δάρδανος) – сын Зевса и плеяды Электры, родоначальник племени дарданов. Его правнук, Ил, основал город, названный Илионом, но наиболее известный как Троя.

⁵ Отец Эгиста (или Эгисфа) Тиест (или Фиест) (Θυέστης) считал, что незаконно лишён микенского трона своим братом, Атреем. Два брата постоянно боролись друг с другом за власть. Тиест соблазнил жену брата, Аэропу, за что Атрей убил сыновей Тиеста, а из их мяса велел приготовить жаркое, которое подал на стол, пригласив Тиеста поужинать. После того как Тиест по незнанию съел мясо собственных сыновей, он решил отомстить брату за его злодеяние и спросил оракула, как лучше всего это сделать. Оракул ответил, что дочери Тиеста, Пелопии, следует родить от него сына, и этот сын убьёт Атрея. Пелопия родила Эгиста от своего отца Тиеста, однако она стыдилась этого кровосмесительного акта, поэтому бросила ребёнка, и тот был найден пастухами, которые выкормили его козьим молоком. Имя Αἴγισθος можно перевести как «сила козла» или «козья сила». Позднее Атрей, не зная происхождения мальчика, приютил Эгиста и вырастил его как собственного сына. В конце концов Эгист убил Атрея и вместе со своим дедом-отцом, Тиестом, захватил микенский трон. Эгист и Тиест совместно правили Микенами, а сыновей Атрея, Агамемнона и Менелая, сослали в Спарту. Там царь Тиндарей выдал за братьев своих дочерей, Клитемнестру и Елену. Перед смертью Тиндарей передал спартанский трон Менелая, который помог Агамемнону свергнуть Эгиста и Тиеста в Микенах. После того как Агамемнон ушёл на Троянскую войну, Эгист совратил Клитемнестру и вновь начал править Микенами.

⁶ Тантал (Τάνταλος) – фригийский царь, обречённый на вечные муки в Аиде. По версии Еврипида, является одним из предшественников Агамемнона. Кини (с. 3): У Гомера (Илиада 2.102) «Тантал не упомянут. Гомер говорит, что Гефест, сделав скипетр, отдал его Зевсу, а потом тот перешёл по очереди к Гермесу, Пелопу, Атрею, Тиесту и Агамемнону».

⁷ Т.е. на Клитемнестре, которая была дочерью спартанского царя Тиндарея.

Мальца украл старик, отцовский воспитатель,
 иначе бы Орест погублен был Эгистом,
 и Строфию⁸ принёс, правителю Фокиды.
 Электра между тем жила в доме отцовом,
 когда же расцвела, то все цари Эллады, 20
 соперниками став, к ней сватов присылали.
 Эгист переживал, что сын её, рождённый
 от знатного отца, вернётся мстить за деда,
 и девушку стерёт, не выдавая замуж
 и думая убить, поскольку он боялся, 25
 что знатному отцу дитя родится тайно,⁹
 но матери родной, хотя бы и злодейке,
 хватило доброты остановить Эгиста.
 Был повод у неё топор поднять на мужа,¹⁰
 убийцу же детей народ бы ненавидел.¹¹ 30
 Тогда Эгист пришёл к лукавому решению.
 Он денег обещал любому человеку,
 который, разыскав, убьёт Агамемнида,
 а мне Электру дал, простому земледельцу.
 Да, я происхожу от доблестных микенцев,¹² 35
 и ни одна душа со мной тут не поспорит!
 Блится наша честь, но нет у нас богатства,
 и нам никак нельзя претендовать на знатность,
 поэтому я слаб и страх внушаю слабый.
 Ведь если бы на ней аристократ женился, 40
 то не был бы забыт несчастный Агамемнон
 и страшная судьба настигла бы Эгиста.
 Я, впрочем, никогда (Киприда мне свидетель)
 жену не осквернял! Она осталась чистой!¹³
 Мне было бы грешно дитя людей великих 45
 собою унижать, я права не имею!
 И горько допустить, что названный мой шурин,
 несчастнейший Орест, ещё вернётся в Аргос

⁸ Строфий (Στρόφιος) – царь Фокиды, области в Средней Греции.

⁹ Почему Эгист боялся рождения ребёнка именно от знатного отца? Потому что, согласно обычаям того времени, сын простолодина не мог стать царём.

¹⁰ Ковач (с. 155): «Агамемнон принёс в жертву их дочь, Ифигению, на своём пути в Трою, чтобы умилостивить Артемиду».

¹¹ Вариант перевода: «Детоубийцу же весь город проклинал бы». Обратите внимание на то, что Земледелец, эмоционально вовлечённый в эти события, не признаёт за Клитемнестрой материнской любви, которая могла быть мотивом посильнее, чем опасение ненависти народа.

¹² Ковач (с. 155): «Слова “Микены” и “микенский” употребляются во всей пьесе взаимозаменяемо со словами “Аргос” и “аргивский/аргосский”».

¹³ В оригинале Земледелец, чтобы добавить официальности, торжественности своим словам, говорит о себе в третьем лице. В Древней Греции различие между «благородным» и «неблагородным» ощущалось чрезвычайно остро. Еврипиду важно подчеркнуть, что Электра, дочь царя, не была осквернена прикосновением простолодина. Муж не смеет к ней прикоснуться, и сострадание к Электре, вероятно, лишь один из его мотивов – страх за себя в случае, если положение при дворе изменится и с ним расправятся за осквернение царевны; и глубоко внедрённое в его душу почтение к знати. Оказавшись поневоле мужем царевны, крестьянин явно чувствует себя не в своей тарелке и был бы рад, если бы этого не случилось. Ни о каком продвижении по социальной лестнице в том кастовом обществе не могло быть и речи.

и этот жалкий брак своей сестры увидит!
А для кого я глуп, когда в своём же доме
красавицу-жену нетронутую оставил, 50
тот хочет измерять моё благоразумье
ущербностью своей, и сам умом не блещет!

ЭЛЕКТРА¹⁴

Сиреневая ночь! Кормилица созвездий!
Кувшин я принесла на голове усталой, 55
желая зачерпнуть водицы золотистой!
Мне в этом нет нужды.¹⁵ Эгистово бесчинство
хочу я обличить сильнее пред богами,
рыдая в небеса, где мой отец внимает!
Прелюбодейка-мать, отродье Тиндарея, 60
чтоб мужа ублажить, меня лишила дома!
Эгисту своему других детей рожая,
она за лишний груз меня с Орестом держит!
Зем. Несчастливая, ты что! Зачем тебе работать?
Всё это тяжело, а ты привыкла к неге! 65
Послушайся меня! Бросай ты это дело!
Эл. Великолепный друг! Ты для меня стал богом!
Над бедной сиротой не стал ты измываться!
Да, смертному везёт, когда своим несчастьям
находит он врача, как ты был мною найден! 70
Мой долг – по мере сил, пускай ты и не просишь,
твой жребий облегчить, и жизнь твою улучшить,
деля с тобой труды. Тебе довольно дела
вне дома твоего, а в доме я, пожалуй,
немного потружусь. Когда придёт работник,
он будет очень рад, что дом у нас уютный!¹⁶ 75
Зем. Ну что ж, тогда ступай. Недалеко источник
от нашего двора. Пока восходит солнце,
я выгоню волов и урожай посею.
Молитвами богам желудок не наполнишь 80
и жизнь не проживёшь без тягостных усилий.

ОРЕСТ

Пилад, в моей душе ты выше всех созданий,
мой близкий человек, союзник, благодетель!¹⁷
Из всех моих друзей один ты чтить Ореста,
которого Эгист почти что уничтожил! 85

¹⁴ Действие начинается ранним утром.

¹⁵ Электра остаётся в глазах своего мужа царевной, поэтому он не принуждает её работать по дому. Она сама берёт в руки кувшин, чтобы показать богам всю глубину своего унижения.

¹⁶ По этим словам видно, что Электра – царевна до мозга костей. Ей хочется, чтобы любой приходящий к ней во дворец чувствовал себя хорошо, пусть это никакой не дворец, а приходящий – не посол иностранной державы, а всего лишь батрак. Удивительно, какую тонкость понимания проявляет её муж, Земледелец, позволяя ей немного поработать. Для Еврипида аристократизм – это внутреннее качество, лишь отчасти зависящее от рождения и условий жизни. Здесь, например, и Земледелец (простолыдин) и Электра (аристократка) проявляют одинаковые душевные свойства.

¹⁷ Пилáд (Πυλάδης) – сын царя Фокиды Строфия и сестры Агамемнона, неразлучный друг Ореста.

Отца он погубил, ему же помогала
 злодейка мать моя. По божьему велению¹⁸
 я в Аргос вновь пришёл, пока никем не узнан,
 с убийцами отца убийством расплатиться.
 На кладбище придя уже прошедшей ночью, 90
 там горько плакал я, и в жертву локон срезал,¹⁹
 и на алтарь²⁰ плеснул струю овечьей крови.
 Я действовал тайком, чтоб власти не узнали,
 а в город мой родной зайти я не решаюсь.
 Два дела у меня, и ради них границу 95
 посмел я пересечь. Хочу в другую землю
 бежать я, если вдруг меня узнают стражи,²¹
 хочу сестру найти (сказали мне, что с мужем
 она теперь живёт, не девственная больше).
 Мне надо с ней сойтись, помощницею сделать 100
 в убийстве и узнать, что в городе творится.
 Но белое лицо заря уж поднимает,
 поэтому с тропы сойти бы не мешало.
 Крестьянин подойдёт, просеменит рабыня,
 а мы тогда у них и выясним, возможно, 105
 где в городе живёт сестра моя родная.
 Вот женщина идёт, остриженная сильно,²²
 неся на голове свою речную ношу.
 Присядем поскорей! Послушаем рабыню!
 Быть может, от неё мы что-нибудь узнаем, 110
 что к нашему, Пилад, относится приезду!²³

¹⁸ Орест был в Дельфах.

¹⁹ С головы жертвенного животного перед закланием срезался локон. Орест совершает похожий обряд в знак того, что он приносит свою жизнь в жертву памяти своего отца.

²⁰ Имеется в виду небольшой алтарь перед гробницей, воздвигнутый для совершения возлияний душе усопшего.

²¹ То есть первая цель Ореста – походить вдоль границы и понять, могут ли его узнать. Если могут, то ему легче будет бежать отсюда, чем изнутри города. В оригинале эта мысль выражена не вполне ясно.

²² Электра остригла волосы в знак траура по отцу, поэтому она стала похожей на рабыню (рабы должны были носить короткую стрижку). Любопытно, что Анненский в своём переводе опускает эту деталь, считая её, видимо, недостаточно поэтичной. Может быть, ему хочется, чтобы волосы Электры романтически развевались во время пения.

²³ Деннистон (с. 64) упрекает Еврипида в «странном недостатке драматического реализма». Если Пилад хотел расспросить проходящую рабыню, зачем он прячется при её появлении? И откуда он знает, что рабыня начнёт произносить монолог? Еврипид и в самом деле повинен в недостатке реализма во многих местах своих трагедий (насколько его вообще беспокоил реализм – это уже другой вопрос), однако в данном случае критика вряд ли оправданна. Орест напуган, измучен, ему грозит верная смерть. Естественно, он ведёт себя очень осторожно. Вместо того, чтобы сразу бросаться к первому встречному с расспросами, ему хочется посмотреть повнимательнее, что это за человек, не идёт ли кто-нибудь за ним и т.п. Насчёт же знания наперёд о том, что рабыня собирается говорить, она, во-первых, могла остановиться, чтобы излить своё сердце небесам (как она и собиралась), а, во-вторых, уже могла начать говорить, когда Орест её заметил. В любом случае, такой степени реализма неправомерно требовать от древнегреческой трагедии. Это не реалистическое искусство и его не следует судить с точки зрения реализма.

Эл.	<p> Попроворней шагай! Время больше не ждёт!²⁴ Пospеши, пospеши! Вылей слёзы из глаз! Как тошно-то мне! Я дитя Агамемнона, Клитемнестрой рождённая, Тиндаридой проклятою! Я – Электра несчастная! Что за муки жестокие, что за жизнь окаянная! Агамемнон возлюбленный, ты в Аиде покоишься, уничтожен супругою и Эгистом предательским! </p>	115
	<p> Ну, давай же! Поплачь! Порыдай! Насладись низверженьем слёз! </p>	125
	<p> Попроворней шагай! Время больше не ждёт! Пospеши, пospеши! Вылей слёзы из глаз! Как тошно-то мне! Где твой дом, где отечество, братец мой обездоленный? Ты сестру свою бедную бросил в отчих владениях на страданья горчайшие! Приходи же, спаситель мой, прекрати все мучения! Зевс великий! Зевс благостный! Дай мне кровного мстителя, пусть причалит²⁵ он к Аргосу! </p>	130
	<p> Этот кувшин убери с головы,²⁶ чтобы стенанья, рождённые ночью, к духу отца я направить смогла!²⁷ Шлю я мой голос, мелодию, песню, милый отец, в беспросветный Аид! Я ежедневно стенаю и плачу, острые ногти себе я в лицо и в белоснежную шею вонзаю,²⁸ </p>	140
		145

²⁴ Возможно, Электра обращается к себе самой, хотя высказывалось мнение, что её сопровождает служанка. Мне кажется, что Электра всё-таки одна. Если бы она шла со служанкой, то Орест не принял бы её за рабыню и не говорил бы, что видит одну девушку. Он сказал бы, что видит двух.

²⁵ Здесь Еврипид употребляет глагол из морского обихода – «κέλλω» («причаливать»). Перевод сохраняет эту особенность оригинала. Хотя море недалеко от Аргоса и теоретически Орест может прибыть на корабле, здесь, наверное, имеется в виду не это, но сам Орест сравнивается с кораблём, который, приехав домой, как бы бросит якорь в родной гавани.

²⁶ Вопрос, обращается ли Электра к служанке или к себе самой, остаётся открытым.

²⁷ Деннистон (с. 67): «Ночью и при ярком свете дня Электра может стенать только про себя. Лишь в одиночестве предрассветного часа она может выйти и разразиться громким плачем».

²⁸ В оригинале – «φίλαν δέραν», т.е. «свою шею» или «любимую шею». Я не верю в эти ежедневные раздиранья шеи ногтями. Во-первых, от такой шеи мало что осталось бы, а, во-вторых, муж Электры,

по голове я остриженной бью
в невыносимой тоске, что ты умер!

Глубже лицо расцарапывай! 150
Лебедем, громко зывающим
с речки, прядяющей струями,
к духу отца ненаглядного,
в злобных тенётах погибшему,²⁹
я, мой родитель несчастнейший, 155
жребий твой стала оплакивать!

Будто на скорбное, смертное ложе,
лёг ты в последнюю ванну свою.
Как это больно! И как это страшно!
Принял всем телом отец мой родной 160
горький удар беспощадной секиры,
горько из Трои вернувшись домой!³⁰
Ты получил не венок, не повязку
от смертоносной супруги своей,
в руки двуострое лезвие взявшей,³¹
чтобы Эгиста, ничтожную тварь, 165
в спальне своей и на троне оставить!³²

ХОР

Эй, дитя Агамемнона! Слушай!
Я пришла в этот дом деревенский,
чтоб с тобой повидаться, Электра!
Приходил, приходил³³ тут мужчина,
молоко свежедойное пьющий,³⁴ 170
по пригоркам бродящий микенец!
Он сказал, что решили аргосцы
послезавтра устроить гулянье

который с трудом разрешает ей донести кувшин до речки, вряд ли позволил бы ей так уродовать себя. Это, конечно, трагическое преувеличение.

²⁹ Деннистон (с. 68): Это «напоминает купальный халат [bath-gobe], в который Агамемнон был опутан». По преданию, этот халат (точнее, широкое покрывало) набросила на него Клитемнестра, когда он выходил из ванны. Таким образом, Агамемнон не мог сопротивляться и был убит либо самой Клитемнестрой, либо Эгистом.

³⁰ Эта строка плохо сохранилась, поэтому смысл её не вполне ясен.

³¹ В оригинале – «ξίφεσι δ' ἀμφιτόμοις», т.е. «двуострым мечом». Возникает вопрос, какое же оружие использовала Клитемнестра, секиру или меч? См. разбор этой проблемы у Деннистона (с. 69), который даже предлагает отдать меч Эгисту. В этом, на мой взгляд, нет необходимости, потому что Еврипид часто непоследователен в таких вещах. В переводе «меч» переводится как «лезвие», чтобы сгладить проблему.

³² Интересно, что Электра не упоминает главный мотив поступка Клитемнестры – ненависть к самому Агамемнону, который, во-первых, взял её в жёны силой, убив её первого мужа и маленького ребёнка, и, во-вторых, принёс в жертву их общую дочь, Ифигению (что и переполнило чашу). К отцу, погубившему её родную сестру, Электра не испытывает никакой ненависти, а ведь на месте Ифигении легко могла оказаться она сама.

³³ Кини (с. 21): «Повторение глагола передаёт восхищение, с которым Хор, состоящий из соседских женщин, делает важное объявление о приближающемся празднестве». Деннистон (с. 70): «Эта манера повторять слова, часто довольно незначительные, *ad nauseam* [до тошноты (лат.) – В.Н.] справедливо осмеивается Аристофаном».

³⁴ Т.е. пастух.

Эл.	и всем девушкам нашим велели поскорее в храм Геры явиться! ³⁵ Нет, подруги! Ни золото больше, ни подвески прекрасной работы сердце бедное не привлекают! Мне, злосчастной, чужды хороводы желторотых невест-аргивянок и круженье лодыжек упругих!	175
	Я все ночи стенаю и плачу, а все дни, горемычное сердце, горьких слёз проливаю остаток! Голова вся в грязи! Поглядите! Этот пеплос как жалкая рухлядь! ³⁶ Разве дочь Агамемнона сможет появиться в таких украшениях? Опозорена будет и Троя, побеждённая дланью отцовской! ³⁷	180
Хор	Да прославлена будет богиня! Ты возьми поносить этот пеплос, мой наряд златотканый, пригожий! Расцвети украшениями праздник! ³⁸ Ты врагов поразишь не слезами, но служеньем богам всемогущим! Не стенаньями, бедное сердце, но почтеньем к высокому небу ты вернёшь улетевшее счастье!	185
	Ни одно божество не внимает крикам девушки, сдавленной горем, крикам пролитой крови отцовой! Всей душой мне и мёртвого жалко, и живого, родного скитальца! Он живёт в чужеземных пределах,	190
Эл.	Ни одно божество не внимает крикам девушки, сдавленной горем, крикам пролитой крови отцовой! Всей душой мне и мёртвого жалко, и живого, родного скитальца! Он живёт в чужеземных пределах,	195
	Ни одно божество не внимает крикам девушки, сдавленной горем, крикам пролитой крови отцовой! Всей душой мне и мёртвого жалко, и живого, родного скитальца! Он живёт в чужеземных пределах,	200

³⁵ Деннистон (с. 70): Храм «находился на горе Эвбея, между Аргосом и Микенами. Он был уничтожен пожаром в 423 г. до н.э., и его развалины были обнаружены в наше время. Праздник <...> отмечался там. Вероятно, он включал в себя <...> свадебную церемонию Зевса и Геры. Проходили также атлетические и музыкальные состязания. Жрица Геры ехала к храму в колеснице, запряжённой коровами <...>, сопровождаемая, как, очевидно, следует из данного пассажа, незамужними девушками». Кини (с. 21): «Здесь вожди военного похода на Троию принесли клятву верности Агамемнону».

³⁶ Деннистон (с. 71): «Почему Электра, жена приличного, уважающего себя поселянина, живёт в такой грязи? Еврипид, как безжалостно указывает Аристофан <...>, не может удержаться от упоминания лохмотьев и *captatio misericordiae* [снискания сострадания (лат.) – В.Н.]. Мне кажется, дело обстоит иначе и не стоит винить Еврипида понапрасну. Мы ведь видим не объективное положение дел, но его преломление в глазах Электры. Это Электра сама говорит нам, в какой грязи она живёт, что и неудивительно. Царевне, привыкшей ходить в золоте и шелках, обычная одежда покажется лохмотьями. Если ты всю жизнь умаслялась дорогими благовониями, то тело, вымытое простой водой, покажется грязным. Всё познаётся в сравнении. Какой-нибудь нищенке, если бы ей посчастливилось стать женой того же поселянина, вполне могло показаться, что она живёт в роскоши. Из этого, впрочем, не нужно делать вывод, что страдания Электры по поводу условий её новой жизни надуманны. Для неё это действительно самая настоящая трагедия».

³⁷ Деннистон (с. 71): «Победитель, который бесчестит себя, бесчестит и побеждённого, потому что считается, что тот уступил недостойному противнику».

³⁸ Смысл этой строки не вполне ясен и переводится по толкованию Ковача: «and gold to add to the pleasures of the feast».

	и садится покушать, ³⁹ несчастный, к очагу батраков деревенских, сын такого титана-героя!	205
	Я же в нищей халупе страдаю и томлюсь изнурённой душою, проживая вне отчего дома на пригорке, покрытом камнями, ну а мать моя с новым супругом на кровавой постели ночует!	210
Хор	У матери твоей сестрица есть, Елена, и дому твоему, и всей Элладе горе!	
Эл.	Всё, милые мои! Довольно причитаний! Смотрите! Чужаки, за алтарём домашним сидевшие тайком, покинули засаду! К дороге уходи, ⁴⁰ а я обратно к дому попробую бежать и обогнать злодеев!	215
Ор.	Несчастливая, стой! Моей руки не бойся!	220
Эл.	Феб, дивный Аполлон! Избавь меня от смерти! ⁴¹	
Ор.	Но я тебе не враг! Других я ненавижу!	
Эл.	Прочь руки от меня! И не своё не трогай!	
Ор.	Кого, как не тебя, касаться мне пристало? ⁴²	
Эл.	Ты почему с мечом таскаешься у дома?	225
Ор.	Послушай! Подожди! Ты всё сейчас узнаешь!	
Эл.	Я так и так твоя, поскольку ты сильнее!	
Ор.	Несу я для тебя известие о брате!	
Эл.	Ах, драгоценный друг! Мой брат живой? Не умер?	
Ор.	Не умер! Я начну с благоприятной вести!	230
Эл.	Да будешь ты блажен за радостную новость!	
Ор.	Пускай твои слова обоих нас коснутся!	
Эл.	Где бедный мой влачит злосчастное изгнанье?	
Ор.	Гражданства нет ему. Он бродит и тоскует.	
Эл.	Наверное, ему и хлеба не хватает?	235
Ор.	Хлеб водится ещё, но небогат изгнанник.	
Эл.	Ты от него пришёл с каким-то порученьем?	
Ор.	Узнать, жива ли ты, и как тебе на свете.	
Эл.	Ты видишь, дорогой, моё сухое тело? ⁴³	
Ор.	Ты вянешь от скорбей, и это горько видеть!	240
Эл.	И волосы мои на голове обриты.	
Ор.	По брату и отцу печалишься, наверно? ⁴⁴	

³⁹ Просторечный, но трогательный глагол «покушать» можно заменить на «обедать».

⁴⁰ Электра разговаривает не со всем Хором, но лишь с Корифеем.

⁴¹ Кини (с. 26): «Электра взывает, чтобы он спас её от смерти, к Аполлону, чья статуя или символическое изображение (что-то вроде пирамиды) обычно ставилась у входа в дом». Феб (Φοῖβος, «лучезарный, сияющий») – прозвище Аполлона.

⁴² Электра, видимо, думает, что Эгист подослал к ней наёмных убийц.

⁴³ Деннистон (с. 78) полагает, что тело Электры не иссохло в буквальном смысле, но не умащено благовонными маслами. «Житель Северной Европы не осознаёт всего ужаса этого [обстоятельства], но умащивания были незаменимы для грека.»

Эл.	Безмерно! Разве есть хоть что-нибудь важнее?	
Ор.	И братом ты своим не менее любима!	
Эл.	Отсутствующий друг – одно название друга. ⁴⁵	245
Ор.	Ты почему живёшь за городской стеною?	
Эл.	Я замужем, чужак, и это хуже смерти.	
Ор.	Жаль брата твоего! ⁴⁶ А кто твой муж? Микенец? ⁴⁷	
Эл.	Да, но совсем не тот, ⁴⁸ кого отец мне выбрал.	
Ор.	Рассказывай, прошу! Я всё раскрою брату!	250
Эл.	Живу я за стеной, вот в этом доме мужа.	
Ор.	А твой супруг пастух? Быть может, землепашец?	
Эл.	Он дельный человек. Меня он уважает.	
Ор.	И в чём же состоит мужское уважение?	
Эл.	Он лечь со мной в постель ни разу не решился.	255
Ор.	Что, богу дал обет? Побрезговал тобою?	
Эл.	Родителей моих не хочет он бесчестить. ⁴⁹	
Ор.	Он, кажется, не рад войти в семью такую?	
Эл.	Главой семьи, чужак, царя он не считает.	
Ор.	Бойтся, что Орест потом его накажет?	260
Эл.	Бойтся, может быть. К тому же он разумен. ⁵⁰	
Ор.	Вот, значит, как! ⁵¹	
	Порядочен твой муж, и мы добры с ним будем. ⁵²	
Эл.	Когда к себе домой скиталец возвратится!	
Ор.	А как же ваша мать всё это допустила?	
Эл.	Для женщины, чужак, важны мужья, не дети.	265
Ор.	И как тебя Эгист посмел так опозорить?	
Эл.	Чтоб слабых я детей для слабого рожала.	
Ор.	Которые на месть нимало не способны?	
Эл.	Да, так он и решил. Убить бы негодяя!	
Ор.	Про девственность твою муж матери-то знает?	270
Эл.	Не знает. От него мы это утаили.	
Ор.	А этот женский хор, они твои подруги? ⁵³	

⁴⁴ В оригинале – «ἴσως», т.е. «вероятно», «наверное» и т.п. Деннистон (с. 79): «Это слово «не так слабо, как на первый взгляд кажется, ведь женщина, отца которой убили, а брата изгнали, разумеется, будет расстроена. Он [Орест – В.Н.] из деликатности не решается слишком сильно затрагивать её чувства».

⁴⁵ В этих словах, как отмечают и Кини (с. 28), и Деннистон (с. 79), содержится горький упрек Оресту, который предпочитает спасаться сам, вместо того чтобы отомстить за отца и помочь сестре. Орест чувствует, что разговор может стать жарким, и переходит к другой теме.

⁴⁶ Т.е. ко всем бедам твоего брата добавится ещё и эта.

⁴⁷ Согласно Деннистону (с. 80), «микенец» подразумевает «микенский аристократ»: «Несмотря на её одежды и внешний вид её сельского дома, Орест пока не осознаёт (или притворяется, что не осознаёт) понижение её статуса».

⁴⁸ Имеется в виду Кастор, как будет видно далее.

⁴⁹ Деннистон (с. 82): «Заметьте, что была бы обесчещена не сама Электра, но её семья». Кини (с. 30): «Право выдачи девушки замуж принадлежало главе семьи, отцу, или, в данном случае, поскольку Агамемнон был мёртв, Оресту, её брату». Мог ли Эгист, будучи царём, нарушить этот обычай? Если нет, то считался ли такой брак незаконным? На эти вопросы лучше ответят историки.

⁵⁰ Деннистон (с. 82): «Несмотря на недоверие своего брата, она остаётся верна тому, что сказала. Именно благородство души её супруга, а не какое-либо менее достойное побуждение, в основном определяет его поступок». Добавим, что эта идея проходит красной нитью сквозь всё творчество Еврипида: не обстоятельство рождения и не богатство, но образ мыслей и чистота души делают человека благородным.

⁵¹ В оригинале – традиционное восклицание «φεῖ», т.е. «увы!».

⁵² Деннистон (с. 82): «Впечатлён серьёзностью своей сестры, Орест наконец-то прекращает иронизировать».

⁵³ Хор, который остался на сцене.

Эл.	Они не разгласят, что мы тут говорили.	
Ор.	И как Оресту быть, когда приедет в Аргос?	
Эл.	Что за слова? Стыдись! Не время ли для действий?	275
Ор.	Но как ему сразить губителей отцовых?	
Эл.	Так храбро, как они родителя сразили!	
Ор.	Ты разве мать убьёшь, поддержанная братом? ⁵⁴	
Эл.	Конечно! Топором, каким отец зарублен!	
Ор.	Я так и передам? Ты твёрдо всё решила?	280
Эл.	Когда я мать убью, пусть и меня прикончат!	
Ор.	Надо же! ⁵⁵	
	Как жалко, что Орест не может это слышать!	
Эл.	Я вряд ли бы смогла узнать его, пришелец.	
Ор.	А я не удивлён, ведь вы детьми расстались.	
Эл.	Из всех моих друзей один его узнал бы.	285
Ор.	Который, говорят, унёс дитя от смерти?	
Эл.	Да, педагог отца. Теперь он очень старый.	
Ор.	Убитому отцу поставлена гробница?	
Эл.	Какая-то стоит. Он выброшен из дома. ⁵⁶	
Ор.	Ужасно это всё. Беседы о несчастьях,	290
	пусть и чужих людей, изматывают сердце.	
	Ты всё мне расскажи, а я раскрою брату	
	безрадостную весть, но ждущую вниманья.	
	Не грубая толпа способна к состраданию,	
	но только мудрецы, и это их расплата	295
	за слишком ясный ум, дарованный природой.	
Хор	Такое же зажглось в моей душе желанье!	
	За стенами живя, господских бед не зная,	
	мне хочется теперь внимательно послушать!	
Эл.	Ну что ж, я расскажу (как с другом не делиться?)	300
	про то, как мы с отцом жестоко пострадали.	
	Я умоляю, гость, язык мой торопящий:	
	Оресту сообщи о наших злоключеньях!	
	Скажи ему сперва про эти вот лохмотья,	
	про эту грязь на мне, про эту вот халупу,	305
	где я теперь живу, забыв дворец мой царский!	
	Добавь, что я сама над челноком потею,	
	иначе бы пришлось расхаживать мне голой, ⁵⁷	
	что за водой хожу, сама кувшин таскаю,	
	ни хороводов здесь, ни праздников священных! ⁵⁸	310

⁵⁴ Деннистон (с. 83): «Уже сейчас Орест ищет опору в более сильной воле своей сестры, которая в дальнейшем окажется решающей. Сестра предлагает ему не просто поддержку, но и физическую помощь».

⁵⁵ В оригинале – традиционное восклицание «φειδ», т.е. «увы!». Деннистон (с. 84): «Он замолкает на мгновение, размышляя, со смешанными чувствами, о её неукротимой и непреклонной решимости. Он сделал её своей союзницей, как и надеялся <...>. Однако, хотя он и явился в Аргос, чтобы убить свою мать, в дальнейшем его воля поколеблется <...>. Возможно, даже теперь он не вполне уверен в самом себе; и он понимает, что с такой союзницей пути назад быть не может».

⁵⁶ Ковач (с. 185): «Т.е. он был погребён не возле дворца, но в отдалённом месте».

⁵⁷ Эта строка иногда объявляется подложной.

⁵⁸ Несомненно, Электра сильно преувеличивает. Мы видели, что её муж неохотно разрешил ей один раз сходить за водой. Весьма маловероятно, что её положение действительно таково, как она его описывает.

	Мне, девушке, претят замужние гражданки, я Кастора ⁵⁹ стыжусь, который стал бессмертным, а сватался ко мне, как родственник ближайший! ⁶⁰	
	На троне мать сидит, окружена добычей фригийских городов, и девушки ей служат, которых взял отец из Азии разбитой, и брошью золотой скреплён идейский бархат на каждой из рабынь, а кровь отцова в доме чернеет и гниёт, убийца же отцовский катается в его любимой колеснице и жезл, водивший в бой элладские отряды, злодейскою рукой сжимает величаво!	315
	Без почестей лежит в гробнице Агамемнон, а там нет ни вина, ни даже ветки мирта, и никаких даров на алтаре иссохшем!	320
	Мой отчим дорогой, когда напьётся пьяным, взбирается на гроб и в каменную стелу, беснуясь и вопя, булыжники швыряет, и нагло говорит, весь род наш оскорбляя: «Ну? Где твой сын, Орест? Чего не защищает гробницу от меня?» Так он позорит брата!	325
	Я умоляю, гость! Всё брату ты поведай! Просителей не счесть, а я перелагаю речь рук, и языка, и плачущего сердца, и срезанных волос, и мёртвого героя!	330
	Как стыдно, что отец осилил всех фригийцев, а сын его бежит от одного лишь боя, хотя он крепок, юн и так высок рождением!	335
Хор	Смотрите! Он идёт! Я о твоём супруге! Закончил он труды и двигается к дому!	340
Зем.	Эй! Кто там у ворот? Откуда эти гости? Чего они хотят под этой сельской кровлей? Со мной поговорить? А женщине позорно беседы разводить с безусыми парнями!	
Эл.	Не надо, мой родной, подозревать супругу! Сейчас я объясню! Вот эти чужеземцы мне вести принесли от милого Ореста!	345
Зем.	Прошу моих гостей на мужа не сердиться!	
Эл.	И что же? Жив твой брат? Он видит это солнце? ⁶¹	
Эл.	По их словам, он жив, а я им доверяю!	350
Зем.	А помнит об отце и о сестре скорбящей?	
Эл.	Надеюсь, это так. Но изгнанный бессилён!	

Однако цель Электры – возбудить к себе жалость и вызвать праведный гнев Ореста. Возможно, она в эту минуту верит собственным словам.

⁵⁹ Не самого Кастора, но участия в церемониях, ему посвящённых. Герои-близнецы Кастор и Полидевк (Κάστωρ, Πολυδεύκης) были обожествлены после своей гибели. В античности они считались образчиками воинской доблести.

⁶⁰ Кини (с. 34): «Электра была племянницей Кастора, поскольку её мать, Клитемнестра, была ему сестрой».

⁶¹ Заметьте, что старший по возрасту и более опытный Земледелец не обращается сразу к незнакомцам, но предпочитает расспрашивать обо всём свою жену, как будто те и не стоят рядом.

Зем.	И что же твой Орест просил тебе поведать?	
Эл.	А он прислал друзей, узнать мои несчастья! ⁶²	
Зем.	Их часть и так видна. О чём ещё расскажешь? ⁶³	355
Эл.	Я всё им донесла, в подробнейших деталях!	
Зем.	Не нужно ли тогда открыть гостям ворота? Прошу войти ко мне! За доброе известье порадуются вам в жилище этом скромном! Несите, слуги, в дом хозяйские котомки! ⁶⁴	360
	Не надо возражать! К приветливому другу идёте вы, друзья! Живу я небогато, но неизменной душой меня вы не сочтёте!	
Ор.	О боги! Это муж, который твой подложный поддерживает брак, чтоб не срамить Ореста? ⁶⁵	365
Эл.	Всё так! Он мнимый муж изгнанницы несчастной!	
Ор.	Смотрите-ка! ⁶⁶ Породистых людей так просто не заметишь, ⁶⁷ природные дары разбросаны по свету. Я видел молодца. Отец его великий, а сам он – полный ноль. Рождаются герои	370
	в семействах подлецов. Богач умом нищает, а пышный интеллект искрится в жалком теле.	
	Как это всё поймёшь? И что возьмёшь мериллом? Достаток? Нет, не то. Критерий этот скверен. Быть может, нищету? Но нищета тлетворна	375
	и учит нас греху, изматывая сердце. Геройство на войне? Но кто под градом копий записывать начнёт, кто храбрый, кто трусливый?	
	Нет смысла рассуждать о том, что не рассудишь. Вот этот человек, аргосцам безразличный,	380
	ни домом, ни казней не может похвалиться. Он так, лицо в толпе. Но дух его породист! А вы ли не глупцы, когда ваш ум блуждает среди пустых идей, рассуживая смертных	
	по связям и друзьям, а не по благородству? Достойный человек и домом, и страную ⁶⁸ способен управлять, а низкий красит рынок	385

⁶² Деннистон (с. 92): «С ноткой горечи. В течение всей беседы она почти болезненно чувствительна к своему падению».

⁶³ Деннистон (с. 92): «С ноткой нетерпения. Славный малый вдоволь наслушался этих рассказов и раньше». Мне видится в словах Земледельца ещё и нотка оскорблённого самолюбия, ведь жалобы Электры на свою ужасную жизнь показывают и его, как мужа, с плохой стороны, а он этого совершенно не заслужил, потому что делает всё от себя зависящее, чтобы изнеженной и капризной царевне жилось по возможности удобно.

⁶⁴ Эта строка может быть подложной. Орест и Пилад странствуют в сопровождении нескольких слуг. Не понятно, как они все могли спрятаться раньше так, чтобы Электра их не заметила. Впрочем, античного автора подобные нюансы волновали мало.

⁶⁵ Деннистон (с. 93): «Эгоистичен, как всегда».

⁶⁶ В оригинале – традиционное восклицание «феё!», т.е. «увы!».

⁶⁷ Отрывок, начинающийся с этой строки и заканчивающийся словами «не рассудишь» (12 строк) иногда объявляется подложным.

⁶⁸ Отрывок, начинающийся с этой строки и заканчивающийся словами «природе и рассудку» (5 строк) иногда объявляется подложным.

	лишь статуей своей, прекрасной и безмозглой. Могучая рука в бою не твёрже слабой, но мускул подчинён природе и рассудку.	390
	Ну, раз Агамемнид, пришедший-не пришедший, ⁶⁹ который нас прислал, твоё гостеприимство сегодня заслужил, мы отдохнём, пожалуй! Ступайте, слуги, в дом! ⁷⁰ Насколько ближе сердцу приветливый бедняк, чем скупердый богатый!	395
	Я вас благодарю, порог переступая, но я бы предпочёл в хоромашах находиться у брата твоего, ⁷¹ владеющего тронем! Он, может, и придёт! Исполнен правды Локсий, ⁷² а ворожба людей – занятие пустое! ⁷³	400
Хор	Теперь ещё сильней мне сердце греет радость, Электра! Может быть, начав своё движение, удача подойдёт и встанет горделиво!	
Эл.	Безумец! Ну зачем, про нашу бедность зная, ты в дом позвал гостей, тебе отнюдь не равных?	405
Зем.	А что? Когда твой гость и вправду благороден, не будет ли он рад и скромному приёму?	
Эл.	Ошибся ты, дружок, своим приёмом скромным! Давай, скорей беги к учителю отцову! ⁷⁴ Он у реки Танай, которая пределы владений аргивян от Спарты отделяет, пасёт свои стада, изгнанник престарелый! Его ты попроси в наш дом прийти сегодня и захватить еды, чтоб пир гостям устроить!	410
	Он точно будет рад и всех богов расхвалит, узнав, что жив мой брат, спасённый им когда-то! Из дома же отца, от матери негодной еды нам не пришлют! Мы радостным известьем	415

⁶⁹ В оригинале игра слов – «ὁ τε παρὼν ὁ τ' οὐ παρὼν», т.е. «тот, кто присутствует, и тот, кто не присутствует» или «тот, кто и присутствует, и не присутствует». Эти строки понимаются по-разному. Орест может иметь в виду, что он здесь (фактически) и что его здесь нет (потому что он никем не узнан); или что он здесь (через своих представителей), а на самом деле его здесь нет (потому что никто об этом не знает). Выдвигалось также мнение, что под «присутствующим» понимается Земледелец, а под отсутствующим – сам Орест. В переводе отражается толкование, которое кажется мне наиболее приемлемым. Впрочем, вполне возможно, что эта реплика специально задумана так, чтобы иметь несколько равносильных толкований.

⁷⁰ Эта реплика всё-таки доказывает, что Орест и Пилад странствуют не одни, но в сопровождении слуг.

⁷¹ Орест обращается к Электре. Деннистон (с. 99): «Тон Ореста слегка невежлив. Его энтузиазм по поводу благородного Земледельца, кажется, поостыл». Тон Ореста не слегка, но сильно невежлив. Его слова отражают презрение аристократа к простому люду, которое не скрыть никакими деланными восторгами по поводу природных добродетелей последнего. Любопытно, что Анненский не пожелал принижать характер Ореста и переделал его заносчивость в сожаление: «Мне нравится твой муж... Но как-то грустно, || Что не Орест сегодня нас ведёт || На светлый пир в микенские чертоги...»

⁷² Локсий (Λοξίας), т.е. «Извилистый», «Запутанный (в своих вещаниях)» – культовое имя Аполлона.

⁷³ Другими словами, я доверяю лишь оракулу Аполлона, а не всяким предсказателям, которые говорят мне одно, а моим врагам другое. Кини (с. 42): «Теперь Орест уходит со сцены».

⁷⁴ Заметьте, как меняется тон Электры в разговоре с мужем, и как муж, чувствуя перемену расстановки сил, превращается почти что в слугу своей жены.

Зем.	<p>о том, что жив Орест, лишь огорчим злодейку! Схожу я к старику и, если ты так хочешь, с ним вместе возвращусь. А ты в кладовку сбегай! У женщины любой, когда она захочет, всегда найдётся то, чего на стол поставить. Достаточно у нас отложено запасов, и потчевать гостей мы целый день сумеем. Пытаясь рассуждать над этими вещами, я вижу, что и впрямь у денег власть большая давать пиры друзьям, оплачивать лекарства, но для насущных нужд они не много значат. В желудки богачей, как и в желудки нищих вмещается одно количество припасов!</p>	<p>420</p> <p>425</p> <p>430</p>
Хор	<p>Славный флот на троянцев пошёл, мерным плеском бесчисленных вёсел права танец морских Нереид,⁷⁵ а дельфин, очарованный флейтой,⁷⁶ на лиловые клювы судов из бурлящей пучины бросался! Сын Фетиды⁷⁷ летел воевать, наш герой, Ахиллес быстроногий! Устремлялся к троянской реке, к Симоэнту,⁷⁸ боец Агамемнон!</p> <p>Нереиды несли по волнам, мыс эвбейский⁷⁹ легко огибая, златобитный Гефестовый щит,⁸⁰ сотворённый тугой наковальней, а на том Пелионском⁸¹ боку, в тайных рощах мистической Оссы,⁸² в каменистых обителях нимф, гордость конника,⁸³ светоч Эллады, сын Фетиды морской⁸⁴ подрастал, быстроногий воитель Атридов!⁸⁵</p>	<p>435</p> <p>440</p> <p>445</p> <p>450</p>

⁷⁵ Нереиды (Νηρηίδες) – морские божества, дочери морского бога Нереея и океаниды Дориды.

⁷⁶ Ковач (с. 199): «Мелодия, исполнявшаяся на флейте (*авлосе*), обычно задавала ритм гребцам».

⁷⁷ Фетида (Θέτις) – морская нимфа, одна из дочерей Нереея, жена Пелея и мать Ахилла.

⁷⁸ Симоэнт (Σιμόεις) или Симунт (Σιμοῦς) – приток реки Скамандр, протекающей в окрестностях Трои.

⁷⁹ В оригинале стоит множественное число («ἄκρας»), однако Еврипид часто пользуется им вместо единственного. Возможно, имеется в виду Кафирефс (Καφρέας), мыс на острове Эвбея.

⁸⁰ Гефэст (Ἥφαιστος) – бог огня, покровитель кузнечного ремесла. Сделал доспехи для Ахилла. Об этом говорится в «Илиаде» Гомера, хотя Еврипид с ним расходится, излагая свою версию событий. Возможно, Еврипид следует иной версии мифа.

⁸¹ Пелион (Πήλιο) – гора на юго-востоке Фессалии.

⁸² Осса (Ὀσσα) – гора на северо-востоке Фессалии.

⁸³ Пелей (Πηλεύς) – сын Эака, правителя острова Эгина, отец Ахилла. Пелей называется «конником», потому что его страна, Фессалия, славилась своими лошадьми.

⁸⁴ Фетида (Θέτις) – морская нимфа, одна из дочерей морского бога Нереея, жена Пелея и мать Ахилла.

⁸⁵ Т.е. для Агамемнона и Менелая, сыновей Атрея.

Слышала я от того, кто пришёл
в бухту навплийскую⁸⁶ из Илиона,
что, сын Фетиды, на славный твой щит⁸⁷
был нанесён круг рисунков прекрасных, 455
сильно пугавших фригийских бойцов.
Там, на щите, вдоль сияющей кромки,
голову мёртвой Горгоны держа,
в быстрых, крылатых сандалиях⁸⁸ мчался
храбрый Персей⁸⁹ над изгибами волн, 460
с ним и сын Майи,⁹⁰ Гермес благородный,
Зевсов гонец, покровитель полей.⁹¹

Солнце по центру щита полыхало,
кони крылатые⁹² в небе неслись, 465
звёзды плясали, Плеяды,⁹³ Гиады,⁹⁴
чтобы сам Гектор⁹⁵ глаза отводил,
дрогнув от их боевого сверканья!
Сфинксы когтистыми лапами рвут
на златокованом шлеме добычу, 470
жертву губительных их голосов!
С панциря, торс обтянувшего медью,
скалится львица и дышит огнём⁹⁶
на жеребца легкоструйной Пирены!⁹⁷ 475

На окровавленном древке копейном⁹⁸
четвероногие кони бегут,⁹⁹
чёрная пыль по их спинам струится!

⁸⁶ Навпли́я (Ναυπλία) – портовый город недалеко от Аргоса, существующий до сих пор. С древности славился своей превосходной гаванью.

⁸⁷ Здесь Еврипид даёт собственное описание щита, не вполне следуя знаменитому описанию Гомера («Илиада, книга 18). Существует мнение (см. Кини, с. 48), что Еврипиду нужны были такие образы на щите, которые смогли бы испугать врага, поэтому он отступил от более мирных образов Гомера.

⁸⁸ По одной из версий мифа, крылатые сандалии подарил Персею Гермес, по другой версии – нимфы.

⁸⁹ Персей (Περσεύς) – герой, сын Зевса и Данаи. Победитель горгоны Медузы, змееволосого чудовища с лицом женщины, взгляд которой обращал человека в камень.

⁹⁰ Гермес был сыном Майи (Μαῖα, «матушка», «кормилица»), богини плодородия, одной из Плеяд.

⁹¹ Деннистон (с. 107): «Как и его сын Пан, он [Гермес – В.Н.] в одном из своих аспектов является сельским богом, особенно почитаемым в сельской Аркадии».

⁹² Т.е. крылатые кони бога солнца, Гелиоса, на которых он объезжает небесный свод.

⁹³ Плеяды (Πλειάδες) – семь сестёр, дочерей титана Атланта; были превращены Зевсом в семизвездие.

⁹⁴ Гиады (Ύαδες) – нимфы дождя, дочери титана Атланта; тоже были превращены Зевсом в звёзды.

⁹⁵ Гектор (Ἕκτωρ) – сын троянского царя Прима, храбрейший вождь троянского войска; был убит Ахиллом.

⁹⁶ Имеется в виду так называемая Химэра (Χίμαρα) – чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы и змеиным хвостом.

⁹⁷ Пирéна (Περίρηνη) – источник в Коринфе, посвящённый Музам. Считался любимым водопоем Пегаса (Πήγασος), крылатого коня. Персей поймал Пегаса, когда тот пил воду, поэтому здесь он называется «жеребцом Пирене». Образ Химеры, оскалившейся на Пегаса, восходит к мифу о коринфском царевиче Беллерофóнте (Βελλεροφών), который верхом на Пегасе убил это чудовище.

⁹⁸ Некоторые комментаторы по текстологическим причинам исправляют «копьё» на «меч»: «А на кровавом мече» и т.д. Хотя перевод следует рукописной традиции, исправление не лишено смысла. Во-первых, копьё слишком узкое, чтобы наносить на него такие сложные изображения, тогда как украшение лезвия меча – обычное дело. Во-вторых, Персей убил Медузу не копьём, но мечом, и на мече всё ещё остаётся кровь.

⁹⁹ Так в оригинале – «тетραβάμονες ἵπποι». Трудно представить себе трёхногих или двуногих коней. Эпитет этот откровенно слаб, но я не чувствую себя вправе исправлять оригинал.

Вождь героической рати бойцов 480
 сгублен распутством твоим, Тиндариды,
 и безрассудной твоей головой!
 Боги тебя наказанью подвергнут!
 Я люблююсь, как острая сталь 485
 вызовет кровь из предательской шеи!

СТАРИК

Где госпожа моя, где юная царевна,
 дочь Агамемнона, воспитанная мною?
 Какой крутой подъём, к её ведущий дому,
 морщинистый старик обязан пересилить! 490
 Но на пути к друзьям и сложенную вдвое¹⁰⁰
 придётся спину влечь, и дряхлые колени!
 Ах, доченька моя! Стоишь ты возле дома!
 Ягнёнка для тебя, рождённого недавно,
 питомца стад моих, я вынул из-под матки! 495
 Я и венки несу,¹⁰¹ и сыр из прессовальни,
 и Дионисов дар,¹⁰² старинный, драгоценный,
 благоуханный сок! Его тут очень мало,
 но в бедное вино плеснуть его приятно!
 Пусть кто-нибудь гостям заносит угощенье! 500
 А я свои глаза, распухшие от плача,
 немного оботру накидкой обветшалой!
 Эл. Старик, ты почему заплаканный явился?
 Меня ты увидел и вспомнил наши беды?
 Наверно, ты скорбишь по бедному Оресту? 505
 А, может, по отцу, которого взрастил ты
 без пользы для себя и для своих любимых?
 Ст. Без пользы, это так! Но вот что нестерпимо:
 могилу по пути проведаль я, и с плачем
 на голый холмик пал. Я был один у гроба, 510
 и гостевым вином исполнил возлиянье,
 и миртовую ветвь на памятник повесил.
 Гляжу, а там лежит ягнёнок чернорунный,¹⁰³
 на самом алтаре, запачкан свежей кровью,
 и локон золотой,¹⁰⁴ отрезанный недавно! 515
 Я, доченька, дивлюсь! Какой смельчак решился
 могилу навестить? Едва ли аргивянин!
 А мог ли братец твой сюда явиться тайно

¹⁰⁰ В оригинале почти комичный образ – «διπλήν ἄκαυθα», буквально «двойная спина». Старик настолько согбен годами, что его спина почти сложилась вдвое.

¹⁰¹ Обычно во время пиров гости надевали венки.

¹⁰² Дар Диониса – вино. Ди́онис (Διόνυσος) – бог растительности, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза. Поскольку в современном русском языке более распространено ударение имени бога на третий слог (Дионис), то перевод следует этому варианту произношения. Вот и альтернативный перевод строки: «и дар Ди́ониса, старинный, драгоценный».

¹⁰³ Деннистон (с. 112): «потому что принесён в жертву мёртвому».

¹⁰⁴ Кини (с. 53): «Поскольку греки были обычно темноволосыми, светло-золотые волосы стали частью традиционного идеала героической красоты». Кини напоминает, что некоторые древнегреческие герои, например, Менелай, были светловолосыми.

	и жалкий гроб отца попотчевать дарами? Ты к волосам своим пожертвованный локон ¹⁰⁵ скорее приложи, сравни его по цвету! Порою кровь отца обильно наделяет его родных детей похожими чертами!	520
Эл.	Старик, в таких речах твой разум не заметен! Да разве брат, храбрец, придёт сюда украдкой, скрываясь и боясь какого-то Эгиста? ¹⁰⁶ И как сравнишь ту прядь с моими волосами, прядь, выросшую там, в палестрах благородных, ¹⁰⁷ с душистым завитком? ¹⁰⁸ Всё это невозможно!	525
	На свете много кос и локонов похожих но это всё, старик, не значит общей крови!	530
Ст.	Тогда ты в след ноги, принадлежащей гостю, поставь ступню, дитя! Посмотрим, совпадут ли?	
Эл.	Но как хороший след на каменистой почве останется, старик? И если бы остался, у брата и сестры следы не совпадают, мужчины по ноге всегда крупнее женщин!	535
Ст.	А если это брат, и он сюда приехал, <не будет ли на нём какой-нибудь одежды>, ¹⁰⁹ твоим же челноком произведённой ткани, в которой я его когда-то спас от смерти?	540
Эл.	Неужто ты забыл, что я была ребёнком, когда Орест бежал? Пусть и ткала я что-то, как может человек носить свой детский пеплос? Одежды не растут, они тебе не тело!	
	Могилу пожалев, какой-то чужестранец отрезал прядь волос, пока никто не видел! ¹¹⁰	545
Ст.	А гости где сейчас? Мне хочется их встретить, про брата твоего позадавать вопросы!	
Эл.	Вот лёгкою стопой идут они из дома!	
Ст.	У них достойный вид, но вид легко подделать, ¹¹¹ и среди знати есть немало негодяев. Скажу-ка я гостям приветливое слово!	550

¹⁰⁵ Начинается так называемая «сцена опознания». Считается, что Еврипид повторяет и видоизменяет мотивы соответствующей сцены из трагедии Эсхила «Хоэфоры» («Плакальщицы», по-древнегречески – «Хоэфоро»). Из текста следует, что Старик принёс локон с могилы Агамемнона, хотя такой поступок был бы явно нечестивым. Если нет, то он предлагает Электре сходить на могилу, чтобы сверить локоны (несмотря на то, что Электра коротко острижена). Вообще вся эта сцена довольно странная и вполне вероятно, что Еврипид пародирует Эсхила.

¹⁰⁶ Один из примеров иронии Еврипида. Орест именно приходит украдкой и боится Эгиста. Вообще он, как личность, проигрывает на фоне своей сестры. Та превосходит брата мужеством и решительностью. Поэтому, наверное, Орест и пришёл к ней.

¹⁰⁷ Палестра – частная гимнастическая школа в Древней Греции, где занимались мальчики с 12 до 16 лет.

¹⁰⁸ Помните, что ранее Электра жаловалась, что живёт в грязи, а также что у неё острижены волосы. Такие отступления от логики характерны для Еврипида.

¹⁰⁹ Есть подозрение, что это место испорчено и какой-то материал был утрачен. Строка в треугольных скобках восстановлена мною.

¹¹⁰ Эта строка и предыдущая плохо сохранились, их точный смысл не вполне ясен. В переводе эти строки восстанавливаются приблизительно.

¹¹¹ В оригинале – «κίβδηλος» (поддельный, фальшивый). Это слово часто используется для описания монет.

Ор.	День добрый, старина! А что за друг, Электра, ¹¹² хозяин этой всей руины человечьей? ¹¹³	
Эл.	Чужак, сюда пришёл отцовский воспитатель!	555
Ор.	Да что ты! Ведь ему твой брат обязан жизнью?	
Эл.	Обязан, если брат ещё живёт на свете!	
Ор.	Постой-ка! Зачем он на меня, как на монету, смотрит, блестящую в руке? ¹¹⁴ Похож я на кого-то?	
Эл.	Наверное, он рад, что ты Оресту сверстник.	560
Ор.	Любимчику его. А что вокруг он ходит?	
Эл.	Сама я, дорогой, гляжу и удивляюсь!	
Ст.	Электра! Госпожа! Моли бессмертных, дочка!	
Эл.	О чём? О том, что есть? О том, чего не стало?	
Ст.	Чтоб сладкий дар принять, преподнесённый богом!	565
Эл.	Изволь, молю богов! ¹¹⁵ Старик, а что же дальше?	
Ст.	Дитя, всмотрись в него, любимейшего сердцем!	
Эл.	Да я давно смотрю! Ты что, ума лишился?	
Ст.	Увидев твоего возлюбленного брата?	
Эл.	Ты что сказал, старик, своим неожиданным словом?	570
Ст.	Орест! Агамемнид! Он здесь теперь! Он с нами!	
Эл.	На что же мне глядеть, какой черте поверить?	
Ст.	Надбровному рубцу! В саду отца гонялись за оленёнком вы, и братец твой расшибся!	
Эл.	О чём ты? Точно! Да! Вот след от этой раны!	575
Ст.	Чего же ты стоишь? Беги к родному брату!	
Эл.	Бегу, мой старый друг! Твоё предположение доказано теперь! Пришёл ты! Наконец-то! А я устала ждать! Ор. И ты пришла, родная!	
Эл.	Надежда умерла... Ор. И я терял надежду!	580
Эл.	Ты это? Правда ты? Ор. Единственный союзник! И если все мечты я в сеть мою поймаю, <то вас я накормлю обильнейшим уловом!> ¹¹⁶ Всё так! И если ложь над правдой торжествует, чего тогда нам ждать? Зачем в богов нам верить?	

¹¹² Деннистон пишет (с. 119), что обращение по имени в подобной ситуации необычно; мы ожидали бы простого «женщина»: «Возможно, Орест на мгновение забывает роль, которую играет».

¹¹³ Деннистон (с. 119): «Он принимает Старика за раба какого-нибудь соседа-крестьянина. У [Землевладельца] и в самом деле могли быть рабы, один или два <...>. Но, возможно, смысл в том, что Орест, хотя он теперь знает всё о скромных обстоятельствах своей сестры, бессознательно продолжает видеть её в окружении богатых рабовладельцев». Добавлю от себя, что подобные слова, сказанные в присутствии старого человека, который только что прошагал несколько километров, неся тебе угощение, характеризуют Ореста далеко не с лучшей стороны. Хотя он сам изгнанник и скиталец, в нём сохраняется врождённая надменность аристократа, не смягчённая ни благодарностью, ни благородством.

¹¹⁴ Деннистон (с. 120): «Потому что это новая монета <...>. Старая монета уже была бы проверена многими людьми».

¹¹⁵ Еврипид часто переходит от единственного числа (бог) к множественному (боги). Деннистон (с. 120): «Перемена числа иллюстрирует лёгкость, с которой религиозное сознание греков могло переключаться между монотеизмом и политеизмом». Хотелось бы возразить, что вряд ли это было переключение между политеизмом и монотеизмом. Религия оставалась политеистической, отсюда и лёгкость концентрации внимания то на одном из богов, то на них всех.

¹¹⁶ Вероятно, здесь утрачена строка. Я восстановил её предположительно.

Хор	Пришёл ты, пришёл, желанный мой день! Ты вспыхнул, взошёл над нашей страной! Мой факел! Мой свет! В холодных краях, покинув родной, отеческий дом, ты долго блуждал! Подруга! Сам бог, сам бог нам несёт победный огонь! Ты руки воздень! Воскликни! Взмолишь великим богам, чтоб волей судьбы, счастливой судьбы, брат в город вошёл!	585 595
Ор.	Ну хватит, перестань! Приятные объятья тебе я возвращу, когда наступит время! ¹¹⁷ Скажи-ка мне, старик, пришедший очень кстати: ¹¹⁸ как лучше мне теперь с убийцей расквитаться и с матерью моей, растлѐнной подлым браком? Есть в Аргосе у нас какой-нибудь союзник? Раскрадено ли всё, как и моё наследство? С кем встретиться, скажи? Как лучше? Днём ли? Ночью? Какой мне выбрать путь, чтоб справиться с врагами?	600
Ст.	Сынок, в твоей беде ты друга не имеешь. То редкостный успех, когда с тобою делит сторонний человек и радость, и невзгоды. Но ты, в глазах друзей погибший совершенно, лишѐнный всех надежд, простую мысль постигни: лишь мужеством своим и милосердьем рока сумеешь ты вернуть и отчий дом, и город.	605
Ор.	Но как мне поступить? И как достигнуть цели?	
Ст.	Убив родную мать и отпрыска Тиеста! ¹¹⁹	
Ор.	Мне нужен тот венец! ¹²⁰ Но как прийти к победе?	
Ст.	Ретивость усмирив и не являясь в город.	615
Ор.	Где стражников толпа и рати копьеносцев?	
Ст.	Конечно. Враг дрожит и плохо спит ночами.	
Ор.	Я понял! Но, старик, скажи, что дальше делать!	
Ст.	Мне только что пришло одно соображение.	
Ор.	Я буду очень рад хорошему совету!	620
Ст.	Когда я шёл сюда, Эгист мне повстречался.	
Ор.	Прекрасные слова! И где? В каком же месте?	
Ст.	Где тянутся поля и табуны пасутся.	
Ор.	А что он делал там? Во тьме надежда блещет!	
Ст.	Готовил нимфам пир, ¹²¹ как я предполагаю.	625
Ор.	За будущих детей? Быть может, за рождѐнных?	

¹¹⁷ Орест довольно резко обрывает ликование сестры. Кини считает (с. 60), что Еврипид это делает в пику Софоклу, у которого сцена ликования Электры тянется слишком долго в тот момент, когда требуются быстрые и решительные действия.

¹¹⁸ Орест не знает, что Электра сама позвала Старика.

¹¹⁹ Т.е. Эгиста, сына Тиеста.

¹²⁰ Деннистон (с. 126): «[Слово] στέφανον [венец – В.Н.] горько [bitter] в отношении убийства матери, которое воистину является мерзким делом, а никаким не героизмом».

¹²¹ Эгист выбирал жертву, чтобы принести её наядам – нимфам рек, ручьѐв и озѐр. Деннистон (с. 127-8): «Наяды приносили плодородие, и только что обручѐнных женщин обрызгивали водой из ручья».

Ст.	Я знаю лишь одно: он резать вёл телёнка.	
Ор.	И сколько там людей? Тиран один? С рабами?	
Ст.	Аргосцев нет совсем. Толпа рабов домашних. ¹²²	
Ор.	Старик, а там никто меня не опознает?	630
Ст.	Никто из тех людей в глаза тебя не видел!	
Ор.	А если победим, они служить нам будут?	
Ст.	Как свойственно рабам. Тебе и здесь удача!	
Ор.	Но как же я к врагу приблизиться сумею?	
Ст.	Он, жертву принося, тебя и сам заметит.	635
Ор.	Поля его стоят, похоже, вдоль дороги.	
Ст.	Увидит он тебя и пригласит на праздник.	
Ор.	И если хочет бог, я горьким гостем буду!	
Ст.	А дальше поступай по мере обстоятельств.	
Ор.	Отменные слова! Но как мне мать увидеть?	640
Ст.	Мать в Аргосе пока. На пир придёт попозже.	
Ор.	А почему она не выехала с мужем?	
Ст.	Боясь людской хулы, немного задержалась.	
Ор.	Конечно! На неё весь город смотрит косо!	
Ст.	Изменницу-жену весь город ненавидит!	645
Ор.	Но как двоих врагов сразить одновременно? ¹²³	
Эл.	Друзья, вы нашу мать моим рукам доверьте!	
Ор.	А в остальном судьба укажет направление!	
Эл.	И пусть наш старый друг обоим нам поможет!	
Ст.	Идёт! Но мать убить... Как это ты сумеешь?	650
Эл.	А так! Иди, старик, поведай Клитемнестре...	
<Ст.	О чём, душа моя? Скажи мне поскорее! ¹²⁴	
Эл.	Ты должен возвестить, что родила я сына.	
Ст.	Когда же родила? Недавно ли? Давно ли?	
Эл.	Скажи, что десять дней уже я очищаюсь. ¹²⁵	
Ст.	Но как ты мать убьёшь подобным сообщением?	655
Эл.	Она придёт, узнав, что я лежу больная. ¹²⁶	
Ст.	Зачем ей приходиться? Что ей за дело, дочка?	
Эл.	Ей внук-простолюдин испортит настроенье.	
Ст.	Допустим. Но верни на поле колесницу! ¹²⁷	

¹²² Рабы не считаются «аргосцами», потому что у них нет гражданства.

¹²³ Ковач (с. 223): «Т.е. чтобы один не узнал о смерти другого и не принял меры предосторожности».

¹²⁴ Вполне возможно, что здесь утрачена одна строка. Она восстанавливается в переводе.

¹²⁵ Ковач (с. 225): «Согласно воззрениям греков, рождение, как и смерть, производит скверну <...>, и женщина воздерживается от соития с мужем, чтобы не передать [эту скверну] ему. По прошествии десяти дней она ритуально очищается посредством жертвоприношения».

¹²⁶ Деннистон (с. 132): «Электра знает свою мать. Она, вероятно, встревожится, узнав, что ребёнок – мальчик <...>. Как бы там ни было, она захочет исправить отношение к себе общества, независимо от того, лишена она искреннего участия или нет».

¹²⁷ В оригинале – «ἵσως: πάλλιν τοι μῦθον ἐς καμπήν ἄγῃ», т.е. «Возможно. Однако веди речь обратно к повороту». Эта строка была понятна античным зрителям, но в наше время смысл её потемнел. Метафора заимствована из гонок на колесницах, популярнейшего вида спорта как в Греции, так и в Риме. Колесница пробегала до специального столба на другом конце ипподрома, огибала этот столб и мчалась обратно. Поворот был самой опасной частью гонок, и немало колесничих гибло в это время. Речь Электры состоит из двух частей, так же как и гонка на колеснице. Девушка уже рассказала о том, как она заманила мать к себе в дом. Это была как бы первая часть гонки, до поворотного столба. В этот момент Электра и Старик отвлеклись и начали говорить о том, как её мать начнёт оплакивать низкое рождение ребёнка. Старик просит девушку не отвлекаться, завершить поворот и направить колесницу рассказа обратно, к финишу. См.

Эл.	Когда она придёт, погибнет непременно!	660
Ст.	Представим, что она пришла к воротам дома.	
Эл.	От них ли далеко до самых врат Аида?	
Ст.	Такое увидав, и умереть не жалко!	
Эл.	Сначала, старый друг, ты брату путь покажешь.	
Ст.	Туда, где для богов Эгист готовит жертву?	665
Эл.	Потом увидишь мать ¹²⁸ и передашь ей новость.	
Ст.	Скажу, как будто ты через меня вещаешь!	
Эл.	За дело! На врага! По жребию ты первый! ¹²⁹	
Ор.	Пойду, как только мне найдётся провожатый!	
Ст.	Я провожу тебя с охотой величайшей!	670
Ор.	О, Зевс! О, бог отца! Бич недругов проклятых! ¹³⁰	
	Помилосердствуй нам! Как страшно мы страдали!	
Эл.	Великий, пожалей своих детей несчастных! ¹³¹	
Ор.	О, Гера, госпожа микенских церемоний!	
	Ты дай нам победить! Мы только правды просим!	675
Эл.	Позволь почтить отца великолепной мезтью!	
Ор. ¹³²	Отец, ушедший в ночь, погубленный коварством!	
	Владычица Земля! Ты стук моих ладоней ¹³³	
	услышь и защити своих детей любимых!	
	В союзники, отец, возьми бойцов погибших,	680
	которые с тобой крушили град фригийский!	
	Им тоже, дорогой, подонки ненавистны!	683
	Ты слышишь, бедный муж родительницы нашей?	682
Эл.	Всё слышит наш отец! Но вам пора в дорогу! ¹³⁴	684
	Тебе я говорю: пускай Эгист погибнет!	685
	И если ты падёшь в опасном поединке,	
	тогда уж и меня не причисляй к живущим,	
	я кровью истеку под лезвием двуострым!	
	Сейчас я в дом войду и меч там приготовлю!	
	А если будет слух, что ты врагов осилил,	690

подробное толкование этой строки у Деннистона (с. 132-3). В переводе предпринята попытка сделать образ более понятным, однако вот варианты, которые просто передают смысл сказанного: «Допустим. Но вернись к тому, что говорила» или «Допустим. Но вернись к предмету разговора.»

¹²⁸ Деннистон (с. 133): «На её пути к Эгисту».

¹²⁹ Электра обращается к Оресту. Имеется в виду жребий судьбы, т.е. обстоятельства сложились так, что Орест должен действовать первым.

¹³⁰ Начиная с этой строки до слов «достойно отомстить» (шесть строк ниже) начинается путаница с тем, кто говорит что. В разных изданиях строки распределяются по-разному. Перевод следует рукописной традиции, принятой Ковачем (и, кстати, Анненским).

¹³¹ Ковач (с. 229): «Зевс был отцом Тантала, прапрадеда Ореста и Электры».

¹³² Вся эта речь (7 строк) воспроизводится в разных изданиях по-разному. Перевод следует рукописной традиции, отдающей все семь строк Оресту. Есть и другие издания, в которых Орест, Электра и Старик говорят попеременно.

¹³³ Деннистон (с. 135) отдаёт эту строку Электре и считает, что «говоря, она ударяет землю своими руками, чтобы пробудить спящий дух мёртвого». В оригинале довольно странное выражение – «καὶ Γαῖ' ἄνασσα, χεῖρας ἢ δίδωμ' ἐμάς», т.е. «и Земля-госпожа, которой (я) даю руки мои». Анненский переводит это место так: «о земля – || Владычица, к тебе простёрты длани». Кини (с. 68) считает, что это «очень необычное выражение для описания рук, простёртых в мольбе». Я принял толкование Деннистона, как, на мой взгляд, более правдоподобное, однако первоначальный смысл остаётся под вопросом.

¹³⁴ Отсюда и до самого начала хоровой партии трудное место. Здесь вероятны более поздние вставки и изменение порядка строк. Перевод следует изданию Диггла, хотя несколько иной порядок строк тоже возможен.

	весь дом тут запоёт! Но если ты погибнешь, всех нас иное ждёт! Я вот что заявляю!	692
<Ор.>	Я знаю это всё! <Эл.> Ты должен быть мужчиной! ¹³⁵	693
	Подруги! Пусть ваш крик, несущий весть о битве, зажжётся, как огонь! Я встану на пороге, рукой сжимая меч и к действию готова!	694 695
	Могу я проиграть, но никогда не будут поганые враги глумиться надо мною!	
Хор	Как легенды гласят стародавние, ¹³⁶ Пан, животными повелевающий, к нам ягнёнка привёл златорунного, на аргивских горах разлучённого с безутешной и любящей матерью. Бог играл на свирели чарующей, улащая пространство созвучьями, а глашатай на каменном портике ¹³⁷ закричал: «Эй, микенцы достойные! Собирайтесь на рыночной площади! Там, на площади, дар вы увидите, дар чудесный, надёжное знаменье превосходному роду Атридову!» И хвалебная песня слышалась!	700 705 710
	Золочёные храмы распахнуты, алтари обгагрились пламенем, озаряя столицу аргивскую, и запела свирель превосходная, Муз прислужница, дева из лотоса! Расцвели созвучья прекрасные, золотого ягнёнка хвалящие, но Тиест обольстил злонамеренно дорогую супругу Атрееву, он украл и животное вещее, встал на площади, крикнул пронзительно, что имеет он овна рогатого на полях, ко дворцу примыкающих, а шерсть овна – чистейшее золото!	715 720 725

¹³⁵ В этой строке непонятно, кто произносит какие слова. Перевод следует лишь одному варианту.

¹³⁶ Синтаксис начала первой строфы очень сложен и при точном его воспроизведении плохо читается, поэтому пришлось поменять несколько строк местами, чтобы получить более стройное предложение. Хор поёт о мифе, в котором рассказывается история царской власти в Микенах. Здесь я следую изложению Кини (с. 70). Братья Тиест и Атрей постоянно боролись за микенский трон. В конце концов было решено, что тот из них, кто сможет явить какое-либо знамение, станет единовластным правителем. В это же время в стадах Атрея был обнаружен златорунный ягнёнок. Атрей обрадовался, справедливо полагая, что, как только он покажет этого ягнёнка судьям, они отдадут ему трон. Однако этому не суждено было сбыться, потому что жена Атрея Аэропа (мать Агамемнона и Менелая) находилась в тайной связи с Тиестом и, выкрыв ягнёнка, отдала его своему любовнику, который предъявил его судьям и получил власть над Микенами. Атрей, охваченный яростью, утопил Аэропу в море, убил сыновей Тиеста, зажарил их и накормил Тиеста их мясом.

¹³⁷ Деннистон (с. 138): «На рыночной площади Афин глашатай сделал объявление, стоя на каменном пьедестале».

Зевс тогда изменил положение¹³⁸
звёздных дуг, источавших сияние,
двинул вспять и светило блестящее,
развернул и зарю белощёкую! 730

Свод небесный направился к западу
в неизбывном, божественном пламени,
облаками скрывая Медведицу!¹³⁹
Дом Амóна¹⁴⁰ от жажды растрескался,
омертвел без росы утоляющей, 735
без дождей дивноструйных Зевесовых!

Так предания вторят старинные,
но не верится мне, что направился
факел солнца лучистого к западу,
что и трон развернулся пылающий, 740
доставляя всем людям страдание!

Мифы сделаны злыми, ужасными,
чтобы вызвать к богам уважение,
о которых ты даже не вспомнила,
убивая супруга родимого, 745
ты, сестра близнецов достопамятных!¹⁴¹

Что это? Что?

Подруги, то был крик? Нашло ли наважденье
на голову мою? То Зевсов гром подземный?¹⁴²
Порхает ветерок и что-то шепчет! Слушай!
Электра, госпожа! Скорей из дома выйди! 750

Эл. Подруги, что стряслось? Как битва нам даётся?

Хор Мне ясно лишь одно! Я крики смерти слышу!

Эл. Их слышала и я! Издалека, но внятно!

Хор Дорога не мала, но звук вполне отчётлив!

Эл. Аргивец там кричал? А, может, кто из наших? 755

Хор Не знаю! Ветер смял мелодию стенаний!

¹³⁸ В этой строфе Хор упоминает легенду о том, что раньше солнце вставало на западе и садилось на востоке, пока Зевс не изменил это, разгневавшись на Тиеста.

¹³⁹ Т.е. в сторону созвездия Большой Медведицы.

¹⁴⁰ Имеется в виду оракул египетского бога небес Амона, который находился в ливийской пустыне.

¹⁴¹ Т.е. «ты, Клитемнестра, сестра Кастора и Полидевка». Существует два толкования этой строки, которые зависят от того, как понять слово «συγγενέτρα». Прямое значение этого слова – «родительница». Кини, сторонник традиционного толкования, считает (с. 74), что Хор имеет в виду то, что Клитемнестра недостойна собственных славных детей. Деннистон оспаривает эту точку зрения (с. 143), заявляя, что Хор может иметь в виду только божественных Диоскуров (Кастора и Полидевка, братьев Клитемнестры) и что слово «συγγενέτρα» надо здесь понимать в необычном для него значении «сестра». Обе точки зрения имеют право на существование. Мнение Деннистона представляется мне более убедительным, потому что противопоставление доблестных Диоскуров их злодейке-сестре, которая совершенно их недостойна, более эффектно, чем прославление Ореста и Электры, которые собираются совершить схожее злодейство, пусть и оправданное соображениями мести. Ковач согласен с Деннистоном, переводя это место так: «kinswoman of glorious brothers». Анненский тоже придерживается второго толкования: «О сестра прославленных братьев!».

¹⁴² Деннистон (с. 144): «Хотя Зевс не является богом подземного царства <...>, всякий гром, включая подземный рокот землетрясения, напоминающий гром, естественно приписывается ему».

Эл. Ты смерть ко мне зовёшь! Пора! Чего я медлю?
Хор Постой! Сперва узнай свой жребий несомненно!
Эл. Нет! Мы побеждены! Где вестники от брата?
Хор Они придут, придут! Царя убить непросто! 760

ВЕСТНИК

О, девушки Микен, прекрасные в победе!
Орестовым друзьям принёс я ликованье!
Эгист, от чьей руки скончался Агамемнон,
повергнут в прах земли! Помолимся бессмертным!

Эл. Ты кто? И почему тебе должна я верить? 765
Вест. Не помнишь разве ты слугу родного брата?
Эл. Возлюбленный мой друг! От страха не смогла я
твоё лицо узнать! Но я теперь узнала!
Ты что же говоришь? Погиб убийца мерзкий?

Вест. Погиб! Такую весть и повторить не жалко! 770
Эл. О, боги! Наконец! О, Правды лик всезрящий!
Скажи, какой же вид восприняло убийство?
Как пал Тиестов сын? Я так хочу послушать!

Вест. Немного отдалясь от этого жилища,¹⁴³
мы встали на пути широком, двухколейном, 775
где был и славный вождь микенского народа.¹⁴⁴
По саду он ходил, омоченному ливнем,
и для венка срезал молодые ветви мирта.
Увидев нас, кричит: «Эй, путники! День добрый!
Откуда вы и кто? Какое ваше царство?» 780
Орест ему в ответ: «Фессалия! К Алфею¹⁴⁵
мы жертву понесли для Зевса Олимпийца!»
Услышав наш ответ, Эгист кричит нам снова:
«Сначала вы должны попировать со мною!
Тут стол уже накрыт! Сегодня местным нимфам 785
я жертвую тельца! Поднявшись на рассвете,
нагоните вы путь! В шатёр за мной идите!»
Он это говорил, и звал нас неотвязно,
и за руки хватал. «Не смейте отказаться!»
Мы все вошли в шатёр, и царь тогда воскликнул: 790
«Скорей воды гостям! И место им найдите
поближе к алтарю, у чаш для омовенья!»
Тогда ему Орест: «А мы уже омылись
прозрачною водой реки быстротекущей,¹⁴⁶

¹⁴³ Убийство человека, пригласившего тебя разделить с ним трапезу, более того, готовящегося принести жертву богам, вряд ли можно счесть благородным поступком, однако в древности для расправы с врагами все средства были хороши. Тем не менее, поступки Ореста обнаруживают коварство, не уступающее коварству его врагов, и характеризуют его далеко не с лучшей стороны. Величия духа ему явно недостаёт, и на античного героя он не тянет. По сравнению с Гектором или Ахиллом он выглядит карликом, впрочем, как и его отец.

¹⁴⁴ Вестник говорит это с иронией.

¹⁴⁵ Алфэй (Αλφειός) – главная река на полуострове Пелопоннес; течёт из Аркадии мимо Олимпии, затем впадает в Ионическое море.

¹⁴⁶ Орест избегает ритуального омовения, потому что в этом случае он формально стал бы гостем Эгиста, а убийство хозяина считалось в те времена тяжким преступлением и оскорблением богов.

и если, царь Эгист, прилично горожанам 795
 дать жертву при гостях, тебе мы не откажем.»
 Таким был разговор в толпе довольно плотной.
 Тут, копыя отложив, хранившие тирана,
 за дело принялись проворнейшие слуги –
 корзину¹⁴⁷ принесли, широкий таз для крови, 800
 потом зажгли огонь и на порог алтарный
 поставили котлы. Шатёр гудел от шума!
 Взяв жертвенный ячмень, твой отчим наречённый
 посыпал им алтарь и речь сказал такую:
 «Услышьте, нимфы гор! Чтоб я и Тиндарида, 805
 владычица дворца, для вас тельцов носили,
 даруйте нам успех! И смерть врагам пошлите!»
 (Оресту и тебе.) Хозяин мой, однако,
 молился об ином и тихими словами
 вернуть свой дом просил. Эгист нашёл в корзине 810
 нож с лезвием прямым и правую рукою
 в божественный огонь телячий локон бросил,¹⁴⁸
 и жертву совершил, пока рабы на плечи
 подкинули тельца,¹⁴⁹ и к гостю обратился:
 «Фессалия твоя заслуженно гордится 815
 разделкой бычьих туш и конным укрощеньем.
 Возьми железный нож, любезный незнакомец,
 продемонстрируй нам искусство фессалийцев!»
 Тот взял дорийский нож, творенье рук умелых,
 снял с плеч изящный плащ, украшенный застёжкой, 820
 в помощники призвал надёжного Пилада,
 велел уйти рабам и, на ноге телячьей
 плоть белую открыв отставленной рукою,
 и шкуру сняв быстрее, чем покрывает в беге
 два стадия атлет на конном стадионе,¹⁵⁰ 825
 вспорол тельцу бока. Священные взяв части,¹⁵¹
 Эгист глазел на них, но печень оказалась
 без доли,¹⁵² а пузырь¹⁵³ вблизи воротной вены¹⁵⁴

¹⁴⁷ Корзина с жертвенным ячменём.

¹⁴⁸ Так традиционно начиналось жертвоприношение: с головы жертвы срезался пучок шерсти, который затем сжигался в огне. Только после этого животному перерезали горло.

¹⁴⁹ Это делалось, чтобы не дать животному двигаться.

¹⁵⁰ В оригинале – «θᾶσσον δὲ βύρσαν ἐξέδειρεν ἢ δρομεὺς || δισσοὺς διαύλους ἰππίους διήνυσε», т.е. «и (он) содрал шкуру быстрее, чем атлет || пробегает два двойных конных пробега». В оригинале слово «конный» является пояснением к слову «двойной». Двойной пробег (т.е. до конца ристалища и обратно) назывался диавлосом (δίαυλος). «Конный диавлос» был в два раза длиннее, потому что длина гипподрома в два раза превосходила длину стадиона (см. Деннистон, с. 151). Атлеты соревновались в беге на такое расстояние, чтобы испытать не только скорость ног, но и выносливость. Ковач (с. 243) определяет это расстояние как 400 ярдов (ок. 366 м). Однако если учесть, что один стадий составлял примерно 178 м, то четыре стадия должны равняться примерно 712 м. Стандартная дорожка на современных стадионах составляет 400 м, поэтому можно предположить, что Орест содрал шкуру с тельца быстрее, чем искусный бегун пробежал бы менее двух кругов на современном стадионе, т.е. за весьма короткое время. В настоящее время (2017 г.) мировой рекорд в беге на 800 м среди мужчин составляет чуть меньше 1 минуты 41 секунды.

¹⁵¹ Т.е. те части внутренностей, которые используются при священном прорицании.

¹⁵² Скорее всего, имеется в виду квадратная доля печени (Кини, с. 82).

¹⁵³ Т.е. жёлчный пузырь.

	вторженьем многих зол гадателю пророчил. ¹⁵⁵	
	Царь сильно помрачнел, ему же мой хозяин: «Чего ты, господин?» «Я так боюсь коварства из-за границы, гость! Там самый подлый смертный, враг дома моего, Агамемнид проклятый!»	830
	А тот: «Зачем тебе изгнанника страшиться, царь города? Оставь! Съедем-ка лучше мяса!	835
	Эй, кто-нибудь! Скорей! Прочь этот нож дорийский! Несите фтийский нож, чтоб раздробить грудину!» ¹⁵⁶ Взяв нож, стал кость ломать. Эгист над потрохами стоял и рылся в них. Нагнулся он легонько, и сразу же твой брат, на цыпочки поднявшись,	840
	по самым позвонкам ножом его ударил и проломил хребет! Всем телом царь забился и страшно заскулил в агонии смертельной! Увидев это всё, рабы бегут к оружию, толпа на двух бойцов! Но те стояли храбро	845
	под натиском врагов, мечами потрясая, Пилад и твой Орест! Он крикнул: «Я приехал не ради зла в мой дом, к моим любимым слугам!» ¹⁵⁷ С убийцею отца я честно расквитался, несчастный ваш Орест! Эй вы, рабы отцовы!	850
	Не трогайте меня!» А старики, услышав отрадные слова, попридержали копья, и юношу признал какой-то воспитатель!» ¹⁵⁸ На брата твоего венки они надели, ликуя и крича! Сюда придёт он скоро,	855
	и голову тебе покажет не Горгонию, но злейшего врага, проклятого Эгиста! Отмыта кровью кровь! Печальный долг оплачен!	
Хор	Ты танец начни, дорогая! Подпрыгни до самого неба, как лёгкий лесной оленёнок, светящийся радужным счастьем! Твой братец увенчан победой, прославлен сильнее, чем атлеты	860

¹⁵⁴ Ворóтная (или порталная) вена – венозный ствол, который собирает кровь от всех непарных органов брюшной полости в печень.

¹⁵⁵ Кини (с. 82): «При вскрытии жертвы квадратная доля (*lobus quadratus*) печени обычно покрывает и прячет воротную вену и жёлчный пузырь. Если же эта доля отсутствует, то воротная вена и жёлчный пузырь становятся видимыми, вероятно, предвещая несчастье, поскольку отсутствие доли, как и любой иной дефект печени, являются дурным предзнаменованием». Деннистон (с. 151) не согласен с этим толкованием, считая, что Эгисту было два дурных предзнаменования – как отсутствие доли, так и не оговорённые в тексте особенности вены и пузыря.

¹⁵⁶ Кини (с. 82): «Фессалийский мясницкий нож был крупным и более тяжёлым, чем дорийский. Целью Ореста было, конечно, получить более серьёзное оружие в свои руки». Как отмечает Кини там же, Орест просит фессалийский нож, потому что для фессалийца, за которого он себя выдаёт, естественно просить привычное ему оружие, поэтому это не вызывает подозрений.

¹⁵⁷ Они служили его отцу и, значит, принадлежат ему по праву наследства.

¹⁵⁸ Скорее всего, тот же самый вездесущий Старик.

	у бурных потоков Алфея! ¹⁵⁹ Запой же весёлую песню, а я под неё потанцую!	865
Эл.	О, свет в четверной колеснице! ¹⁶⁰ Земля и полночная темень! Глаза мои вновь распахнулись при вести о смерти Эгиста, который отца уничтожил! Подруги, бежим поскорее! Венки из кладовки достанем! Хочу я достойно украсить чело ненаглядного брата!	870
Хор	Сходи-ка сама за венками, украшь молодого героя! А мы тут пока потанцуем, пускай полюбуются Музы! Правители наши вернулись! Исконное царское семя повергло поганых злодеев! Пусть песня звучит, наполняя весь мир ликованием и счастьем!	875
Эл.	О, победитель зла! Орест мой! Сын героя, низвергнутого в бою твердыню Илиона! Ты локоны свои покрой венком прекрасным! Вернулся ты домой, не в беге на шесть плетров ¹⁶¹ победу одержав, но сокрушив Эгиста, который отобрал отца у нас обоих!	880 885
Ор.	И ты, соратник наш, сын праведного мужа, ¹⁶² Пилад! Из рук моих прими венки победный! Ты с братом наравне сражался в этой битве! Пусть вечное добро сияет вам обоим!	
	Начни с хвалы богам, Электра, ниспославшим удачу эту нам, а уж потом прославишь и брата своего, слугу богов и рока! Сюда я прихожу, не на словах – на деле Эгиста погубив! И чтоб ты убедилась в правдивости моей, несу я труп злодея! ¹⁶³	890 895

¹⁵⁹ Т.е. на Олимпийских играх.

¹⁶⁰ Электра обращается к богу Солнца, Гелиосу, объезжающему небосвод на колеснице, запряжённой четвёркой коней.

¹⁶¹ Плетр (πλέθρον) – древнегреческая мера длины. Один плетр составляет 30,83 м. Имеется в виду забег на Олимпийских играх.

¹⁶² Фокидский царь Строфий (Στρόφιός), «который показал свою праведность, взяв беженца Ореста под своё покровительство» (Кини, с. 87).

¹⁶³ Существует мнение, с которым согласен Деннистон (с. 158), что Орест приносит лишь голову Эгиста, возможно, насаженную на кол. Тело, впрочем, тоже появляется на сцене чуть позже, что следует из текста. Мне все эти манипуляции с телом и головой кажутся слишком сложными. Это правда, что отделённые от тел головы появляются у Еврипида, например, в «Вакханках», но здесь он об этом прямо не говорит,

	Что хочешь делай с ним. Скорми его шакалам, ¹⁶⁴ за стенами поставь, насаженного на кол, для птиц, детей небес! Рабом твоим отныне стал тот, кто раньше был хозяином суровым! ¹⁶⁵	
Эл.	Так стыдно говорить, но чувствую, что нужно!	900
Ор.	О чём же? Объяснись! Нет повода бояться!	
Эл.	Меня начнут ругать за осквернение мёртвых!	
Ор.	Тут ни одна душа протестовать не будет!	
Эл.	Но город наш ворчлив и любит пересуды!	
Ор.	Что хочешь ты, сестра, то и скажи народу!	905
	Мы связаны с царём враждой непримиримой!	
Эл.	Согласна! Где начать поток упрёков горьких и где прервать его? Что вставить в середину? Я ни один рассвет ещё не пропустила, готовясь речь мою тебе открыто бросить,	910
	когда бы я смогла избавиться от страхов, теперь уже былых! Смотри же! Я свободна! Мертвец! Послушай то, чего живым не слышал! Губителем ты стал, забрал отца родного у брата и меня, от нас не зная горя,	915
	мать браком запятнал, убил её супруга, вождя элладских войск, не видя ни фригийца! Каким ты был глупцом, надеясь жить достойно при матери моей, отъявленной злодейке, с моим родным отцом так подло поступившей!	920
	Ты знай, что если кто, зазвав жену чужую на тайную постель, потом жениться должен, то этот человек безумен, если верит, что преданность найдёт в предательнице мужа! Ты очень жалко жил, хоть жалким не казался!	925
	Ты знал, что состоишь в противоправном браке, и знала мать моя, что вышла за подонка! ¹⁶⁶ Вы, двое подлецов, судьбою обменялись, ¹⁶⁷ она взяла твоё, а ты её злодейство!	
	Такие вот слова ты слышал от аргивцев: «Муж этот под женой, а не жена под мужем!» Ведь это сущий стыд, когда жена решает всё в доме, а не муж! Я ненавижу граждан, которые в стране не именем отцовым приобрели почёт, но славой материнской!	930
	Когда живёшь с женой, тебя превосходящей,	935

поэтому перевод следует более простой и не менее драматичной версии, то есть, что на сцену сразу выносятся тело Эгиста.

¹⁶⁴ В оригинале – просто «диким зверям» («θηρσίῳ»). Скорее всего, это были бы именно шакалы, поэтому в переводе можно позволить себе эту небольшую вольность.

¹⁶⁵ Хотя глумление над телом павшего врага нередко имело место среди древних греков, отказывать врагу в погребении было грубым нарушением закона. Душа человека принадлежала богам, и никто не имел права мешать ей возвратиться к ним. Если тело не было погребено, то душа была обречена на вечное блуждание по земле, между мирами. Сам Эгист похоронил убитого им Агамемнона.

¹⁶⁶ Если слово «подонка» кажется слишком грубым, можно заменить на «мерзавца».

¹⁶⁷ Вариант перевода: «связались общим роком».

	то хвалят все жену, тебя же презирают! Но горестней всего ошибся ты, невежда, когда хотел купить себе значенье в мире! С деньгами дружбы нет, есть краткое знакомство, в характере вся суть, не в сундуках гремящих!	940
	Характер вечен в нас, он беды отсекает, а роскошь нечестна и, чуть пожив с глупцами, из дома прочь летит, и цвет её недолог! О женщинах твоих (поскольку эта тема не для девичьих уст), скажу я очень кратко. Разнузданным ты стал, дворец прибавив царский к смазливости своей! Хочу я видеть мужа не женственным, как ты, но сдержанным и строгим! ¹⁶⁸	945
	Сыны таких людей несут огонь Аресов, а щёголям, как ты, лишь в хороводах место! ¹⁶⁹ Ступай же прочь, глупец, изобличённый жизнью, к возмездию слепой! ¹⁷⁰ Пускай не мнит преступник, окончив первый круг, что он уже победу над Правдой одержал! Пускай сперва домчится до финишной черты и мирно жизнь окончит!	950
Хор	Страшны его дела, и страшную расплату потребовали вы! Всесильна Справедливость!	
Ор.	Ну, хватит! Вы, рабы, покойника несите в каморку потемней, чтоб мать, сюда приехав, не увидала труп до своего убийства!	960
Эл.	Постой! Мы о другом поговорим сначала!	
Ор.	О чём? Ты видишь рать микенских пехотинцев? ¹⁷¹	
Эл.	Нет-нет! Я вижу мать, мне давшую рождение!	
Ор.	Как пышно и легко она к нам в сети едет!	965
Эл.	Блистая и плащом, и гордой колесницей!	
Ор.	Сестра, мы что творим? На мать поднимем руку?	
Эл.	Что? Мамочку жалеть? Увидел и заплакал?	
Ор.	Ах, боги! ¹⁷² Убить родную мать? Она мне грудь давала!	
Эл.	И милого отца лишила нас обоих!	970
Ор.	О, Феб! Как ты прорёк безумие такое!	
Эл.	Безумен Аполлон? А кто тогда разумен?	
Ор.	Священный долг поправить! На мать направить сына!	
Эл.	Но мезтью за отца ты как себя уронишь?	

¹⁶⁸ Деннистон (с. 165) находит эти слова странными в устах уже замужней женщины, поэтому он предполагает, что Электра говорит лишь о своём понимании того, каким должен быть муж вообще. Профессор упускает из виду, что Электра замужем лишь номинально, что её муж к ней не прикасался и сам не считает себя достойным этого брака. Теперь, когда Эгиста больше нет, у Электры наверняка возникли свежие планы на будущее.

¹⁶⁹ Деннистон (с. 165): «Еврипид, возможно, вспоминает дни, когда он, ещё мальчик, наливал вино для <...> молодых аристократов, танцевавших в храме Аполлона».

¹⁷⁰ Это восклицание сложно для толкования. Перевод следует одному из возможных смыслов. Эгист не видит и не чувствует своего наказания, потому что он мёртв.

¹⁷¹ Т.е. услышавших о приезде Ореста и спешавших на выручку Эгисту. Наверное, Электра стоит ближе к дому, чуть повыше Ореста, поэтому может видеть окрестность.

¹⁷² В оригинале – традиционное восклицание «феѳ», т.е. «увы!».

Ор.	Я чист! Но, мать убив, опять пойду в изгнание!	975
Эл.	А за отца не мстя, ты станешь нечестивцем!	
Ор.	Я знаю! Но за мать не понесу ли кару?	
Эл.	А что ты понесёшь, отцово дело бросив?	
Ор.	А то не демон был, принявший облик божий? ¹⁷³	
Эл.	Ну да! Проникший в храм и севший на треножник? ¹⁷⁴	980
Ор.	Я очень не люблю такие прорицанья!	
Эл.	Братишка! Не стони! Не превращайся в труса! ¹⁷⁵	
	Ты лучше примени такую же уловку, которой ты провёл и погубил Эгиста!	
Ор.	Ну всё. Пойду я в дом. Займусь я делом страшным, невыносимым, злым. Но так велели боги! Труд горький, как полынь! Вот вам и сладость мести!	985
Хор	О! Светоч Аргоса! Здравствуй, царица! Тиндареева дочь и сестра двух воителей Зевса, пребывающих в пылком эфире, среди звёзд, и спасающих смертных в шумном рокоте вала морского! Здравствуй, равная братьям-героям и обильным богатством, и счастьем! Ныне самое время прославить жизнь твою, госпожа! ¹⁷⁶	990 995
КЛИТЕМНЕСТРА		
	Троянки, поскорей сойдите с колесницы и дайте руку мне, чтоб я спустилась тоже! Фригийское добро родные наши храмы украсило теперь, а я троянок этих для службы привезла. То малая награда за доченьку мою, ¹⁷⁷ но во дворце сгодится.	1000
Эл.	Поскольку я раба и прогнана жестоко из отчего дворца для жизни в бедном доме, твоих блаженных ¹⁷⁸ рук позволь коснуться, мама.	1005

¹⁷³ Орест думает, что предписание убить мать исходило от демона, который принял облик жрицы Аполлона.

¹⁷⁴ Жрица Аполлона, Пифия, изрекала пророчества, сидя на высоком треножнике.

¹⁷⁵ Распределение этой строки и двух последующих вызывает споры, чему способствует и неважная сохранность текста. Перевод следует одному из решений, отдавая все три строки Электре. См. обсуждение этого вопроса у Деннистона (с. 170). Согласно рукописной традиции здесь продолжается стихомифия. Привожу и этот вариант:

Эл. Братишка! Не стони! Не превращайся в труса!

Ор. Мне надо применить такую же уловку?

Эл. Которой ты провёл и погубил Эгиста!

¹⁷⁶ Последняя строка плохо сохранилась.

¹⁷⁷ Ифигения, принесённая в жертву, чтобы греки смогли пойти на Троию.

¹⁷⁸ Эпитет «блаженный» («μακάριος») традиционно применялся к царям. Здесь, конечно, обыгрываются и другие значения этого слова – «почивший» (потому что Клитемнестре совсем недолго осталось жить) и «недалёкий, глупый» (потому что царица сама идёт в смертельную западню).

Кл.	На то рабыни есть. Не стоит напрягаться. ¹⁷⁹	
Эл.	А почему бы нет? Невольницей из дома ты выгнала меня. Пока мой дом захвачен, живу я, как они, пленённой сиротой.	1010
Кл.	А всё из-за того, что твой отец задумал родным своим вредить! Нет хуже преступления! Теперь я всё скажу. Ответствуя злословью, у женщины язык становится горчайшим! Ты зря меня винишь. Узнать сначала нужно все факты, а потом, когда на то есть повод, бросаться в нелюбовь! А что ругать напрасно? За твоего отца по воле Тиндарея я шла не для того, чтоб с дочерьми погибнуть! Звал девочку мою на мнимый брак с Ахиллом в Авлиду твой отец, где флот стоял без ветра. Там, Ифигению над пламенем подвесив, ¹⁸⁰ он ей мечом рассёк блистательное горло! ¹⁸¹ Когда бы защищал он город осаждённый, семье бы помогал, других детей спасая и жертвуя одним, я это бы простила!	1015
	Но нет, из-за измен распутницы-Елены, из-за того, что муж не знал, как успокоить продажную жену, дитя моё погибло!	1020
	Он оскорбил меня, но не по той причине я разозлилась так, что мужа погубила!	1030
	Он в спальню притащил безумную вещунью ¹⁸² и с нею лёг в постель, имея две супруги под кровлею одной, в одно и то же время!	1035
	Все женщины глупы, я тут не возражаю, но если мой супруг, природу женщин зная, отверг мою постель, то разве не разумно мне взять с него пример и тоже выбрать друга? ¹⁸³	1040
	Весь мир трубит о том, как женщины развратны, но горя нет мужьям, зачинщикам паскудства! ¹⁸⁴ Представь, что Менелай из дома был похищен, ¹⁸⁵ а я потом спасла возлюбленного зятя, Ореста погубив! Отец твой, полагаешь,	

¹⁷⁹ Прохладные отношения между матерью и дочерью видны сразу. Деннистон (с. 174): «Клитемнестра противоречит Электре <...>, намеренно игнорируя [её слова]. Однако <...> Электра упрямо настаивает на своём <...>. Она явно напрашивается на ссору, возможно, чтобы укрепить свою ненависть».

¹⁸⁰ Чтобы кровь жертвы пролилась прямо в жертвенный огонь.

¹⁸¹ В оригинале – «щёку» («παρηΐδα»). Предполагается, что текст был испорчен, потому что щека здесь явно не подходит.

¹⁸² Кассандру.

¹⁸³ В оригинале – «φίλον», т.е. «друга». Деннистон (с. 179): «Она выбирает невинно звучащее слово». Этот аргумент не работает, поскольку Клитемнестра завела себе любовника до того, как Агамемнон вернулся из Трои.

¹⁸⁴ Это правда. В Древней Греции мужчинам позволялась гораздо большая свобода в интимной жизни, чем женщинам.

¹⁸⁵ Отрывок, начинающийся этой строкой и состоящий из семи строк, может быть более поздней вставкой. Диггл считает, что здесь также утрачена одна строка. Я согласен с ним и привожу эту строку в своей реконструкции (она взята в треугольные скобки).

	такое бы стерпел? Его за смерть ребёнка никто не наказал, но если б я решилась <такое совершить, что было бы со мною>? ¹⁸⁶	1045
	Убила я его! Пошла одним возможным путём, к его врагам! Какой же друг семейный на твоего отца со мной бы ополчился? Давай! Дерзи в ответ! Скажи мне, если хочешь, что умер без вины родитель твой преступный!	1050
Хор	Есть в этом правота. Постыдная, однако. ¹⁸⁷ Жена во всём должна повиноваться мужу, разумная жена! А с той, что полагает себя главой всему, не стоит и считаться!	
Эл.	Ты, мама, не забудь, как речь ты завершила. Сама ты нарвалась на выпад откровенный!	1055
Кл.	Я слов моих, дитя, опровергать не стану.	
Эл.	Хочу и я сказать. Не разозлишься, мама? ¹⁸⁸	
Кл.	Мне радостно тебе доставить эту радость. ¹⁸⁹	
Эл.	Ну что же, я начну. ¹⁹⁰ Возлюбленная мама! Ах, если б ты была немножечко умнее! Хоть ваша красота заслуживает славы, Елены и твоя, вы сёстры ведь родные, но обе вы глупы и Кастору не ровня! Та встретила свой рок, себя украсть позволив, ¹⁹¹ а ты лишила мир героя всей Эллады, оправдываясь тем, что мстила за ребёнка! Но так, как знаю я, тебя никто не знает! Ещё на дочь твою никто не покушался и муж едва ушёл, а ты уже метнулась кудрявить в зеркалах колечки золотые!	1060 1065 1070
	Жена, когда она в отсутствие супруга	

¹⁸⁶ Эта строка утрачена и приводится в моей реконструкции.

¹⁸⁷ В рукописной традиции эта реплика отдаётся Электре, но самые авторитетные комментаторы согласны в том, что здесь должен говорить корифей.

¹⁸⁸ Электра опасается, что её мать, наслушавшись обвинений, уедет, и план мести сорвётся. Поэтому она намеренно ставит Клитемнестру в положение власти, чтобы усыпить её бдительность.

¹⁸⁹ Эта строка может быть испорчена.

¹⁹⁰ Разговор Электры с Клитемнестрой построен, как это часто бывает у Еврипида, по принципу формальных прений ораторов.

¹⁹¹ Электра по своей наивности полагает, что Менелай поступил со своей женой так, как поступил бы с ней Агамемнон. В действительности Менелай простил Елену, отвёз её домой в Спарту, где она и прожила счастливо до самой старости. В этой строке содержится тонкая еврипидовская ирония, которая была бы сразу понятна его современникам. Мир вовсе не такой чёрно-белый, как полагают иные борцы за справедливость, и порой от человека требуется и гибкость, и воля к прощению, которые, может быть, и являются той самой справедливостью, за которую так ратуют негибкие герои. Примечательно, что многие комментаторы, в том числе и Кини (с. 102), пытаются поправить Электру (Елена-то жива!), искусственно расширяя значение слова «погибнуть» («ἀπόλλομι»), чтобы это слово значило что-то вроде «поломать себе жизнь». Так, например, переводит Ковач: «she was willingly abducted and went to ruin» (с. 269). То, что Электра может просто не знать о том, что Елена не была убита, не принимается во внимание. Это один из многих примеров того, как Еврипиду навязываются трактовки комментаторов и переводчиков. К сожалению, это происходит слишком часто. В данном случае при таком «переводе» теряется тонкая мысль Еврипида. Анненский поступает с этой проблемой так, как он обычно поступает с проблемами перевода – обходит её стороной, заменяя оригинальный смысл своей фантазией: «Чародею, || Не споря с ним, Елена отдалась».

	наводит красоту, не стоит и упрёков! Красивое лицо за двери выставляя, что делает она, как не бесчестья просит?	1075
	Из всех элладских жён, какие мне знакомы, сияла ты одна, когда везло троянцам, когда же не везло, ходила с мрачным взором, страдая, что придёт из Трои Агамемнон! Всё было у тебя для жизни благой, супруг был у тебя, не изменной Эгиста, водить громаду войск поставленный Элладой! Когда твоя сестра, Елена, опустилась, могла ты вознестись немеркнущею славой! Пленительно добро, на фоне зла сияя!	1080
	Отец наш, говоришь, дитя твоё зарезал. А как же я и брат? В чём наше преступленье? ¹⁹² Убила ты отца. Зачем же дом семейный ты нам не отдала, но выскочила замуж, имуществом детей приобрета супруга?	1090
	За брата моего зачем твой муж не изгнан, и за меня не мёртв? Убил меня он дважды, живую, а сестра однажды лишь погибла! Но если правда есть в убийстве за убийство, я, мать, убью тебя, и мне Орест поможет, и если ты права, то я права подавно!	1095
	Кто, золотом пленясь и красотой телесной, ¹⁹³ приводит стерву в дом, тот мудростью не блещет! Приличная жена гораздо лучше знатной!	
Хор	С женой как повезёт. Одни мужья довольны, другим же не дано семейного блаженства!	1100
Кл.	Отца ты своего всегда любила, дочка. Так сделан этот мир, что дети любят больше одни отцов своих, а матерей другие.	
	Прощаю я тебя. Мне и самой, дочурка, не очень-то легко свои поступки помнить. ¹⁹⁴	1105
	Душа моя скорбит, к былому возвращаясь.	1109
	Не в меру я тогда разгневалась на мужа.	1110
Эл.	Чего теперь стенать? Былого не воротишь! Отца уж нет в живых. А сына почему же домой ты не вернёшь, бродягу на чужбине?	
Кл.	А я его боюсь. Мне жизнь важнее сына. Он злится за отца, насколько мне известно.	1115
Эл.	Зачем же на меня ты мужа натравляешь?	
Кл.	У мужа нрав такой. К тому же ты строптива.	

¹⁹² Интересно, что на протяжении всей трагедии Электра ни разу не выказывает жалости к Ифигении, которая тоже ведь была её родной сестрой.

¹⁹³ Эти две заключительные строки речи Электры и реплика Хора (5 строк в целом) могут быть более поздней вставкой.

¹⁹⁴ Начиная с этого места и почти до самой хоровой партии начинается путаница с порядком строк. Перевод следует порядку, принятому в издании Диггла, который логичен, однако несколько раз отступает от рукописной традиции.

Эл.	Затем что вся горю! Но скоро успокоюсь.	
Кл.	Тогда и он тебя теснить уже не будет.	
Эл.	Он слишком вздёрнул нос, живя в моём же доме. ¹⁹⁵	1120
Кл.	Вот видишь! Ты опять на угли ссоры дуешь!	
Эл.	Я замолчу о нём. Боюсь я, как боялась.	
Кл.	Ну, хватит рассуждать! Зачем звала ты, дочка?	
Эл.	Тебе сказали весть? Я родила ребёнка. Ты жертву принеси (сама я не умею), десятую луну отметь, как подобает. ¹⁹⁶	1125
	Не справлюсь я одна! Я раньше не рожала.	
Кл.	Ну а при чём тут я? То дело повитухи!	
Эл.	Сама я родила, сама дитя повила.	
Кл.	А дом твой без друзей и рядом нет соседей?	1130
Эл.	Кому нужны друзья, живущие несладко!	1131
Кл.	Помыться бы тебе! Что это за лохмотья?	1107
	На молодую мать никак ты не похожа!	1108
	Пойду я. Принесу богам за внука жертву в десятый этот день. Потом, тебя уважив, на поле побегу, где в это время нимфам готовит пир мой муж. Рабыни! Быстро к яслям ведите лошадей! Когда вам будет видно, что мной завершены священные обряды, вернитесь! Я должна уважить и супруга!	1135
Эл.	Войди в наш бедный дом! Да не испачкай сажей свой пеплос! Там, внутри, всё копотью покрыто! Богам ты принесёшь положенную жертву! ¹⁹⁷ Корзина там стоит и нож уже заточен, которым бык ¹⁹⁸ убит, и ты с ним рядом ляжешь, изрезанная вся! Женой в Аиде станешь тому, кто жил с тобой под этим кратким солнцем!	1140
	Уважу я тебя! Ты за отца заплатишь!	1145
Хор	Вот кара за зло! Другие ветра подули на дом! В купальне сражён хозяин родной, властитель родной! Откликнулся свод, запела резьба карнизов немых на крики: «Жена! Ах, ужас какой! Меня ты убьёшь у милых полей, познавших весной десятый посев? ¹⁹⁹ <Не надо! Постой!> Но взвился топор	1150

¹⁹⁵ Ковач (с. 273): «Здесь игра смыслов, потому что тело Эгиста сейчас находится в хижине Электры».

¹⁹⁶ В оригинале – «δέκατη σελήνη», т.е. «десятую луну». Обычно это выражение означало бы «десятый месяц», однако в данном случае «луна» значит «ночь», т.е. ребёнку исполняется десять дней жизни. Кини (с. 106): «Ребёнок получал имя на десятый день после рождения <...>, и в честь этого устраивался праздник». Деннистон (с. 188) говорит, что, возможно, понятие «луна» имело религиозное значение, потому что «Артемиды, богиня деторождения, являлась также богиней луны». Деннистон пишет, что есть данные о том, что этот праздник десятого дня жизни ребёнка отмечался ночью, однако Клитемнестра идёт приносить жертву сразу, чтобы потом поехать к Эгисту.

¹⁹⁷ Опять игра смыслов: «ты принесёшь подобающую жертву богам» и «ты заплатишь богам как подобает за твои преступления».

¹⁹⁸ Эгист.

¹⁹⁹ Агамемнон отсутствовал десять лет, т.е. десять посевов.

	и темя царю рассёк пополам!> ²⁰⁰	
	Возмездье придёт, падёт на неё за горечь измен! Злосчастный супруг за столько-то лет вернулся домой, где высится мощь Киклоповых ²⁰¹ стен до синих небес, она же сама вонзила в него преострый топор! Пропал бедный муж, какое бы зло ни пенилось в ней! Как львица, она себя повела, сошедшая с гор к долине лесной!	1155 1160
Кл.	(в доме) Ах, дети! Смилуйтесь! Не убивайте маму!	1165
Хор	Кричат внутри! Ты слышишь крик?	
Кл.	Ах, боже ты мой!	
Хор	И я скорблю по ней, от рук детей погибшей! Всем бог воздаёт во время своё! Ты мучилась, да! Но тяжек твой грех пред мужем твоим!	1170
	А вот идут они, теперь уже одеты в кровь матери своей! ²⁰² Выходят к нам из дома! <Смотрите! На полу видны тела убитых,> ²⁰³ трофеи жалких ссор, останки жертвы страшной! Нет рода на земле несчастнее, чем эта Танталова семья, и никогда не будет!	1175
Ор.	Ах, Гея-мать и Зевс, весь мир гнетущий взглядом! Смотрите на плачевный труд, на кровь и грязь! Два мертвеца лежат в пыли, моей рукой убиты, чтобы возместить метания моей души! <Но как мне тяжело! Боже мой! Как сердце бьётся и болит!> ²⁰⁴	1180
Эл.	Ужасно это, брат! И я всему виною! Я так пылала вся! Так злилась я на маму, а я её родная дочь!	
<Хор>	Что за судьба! Что за судьба! Невзгону страшную родить, а вытерпеть ещё страшней	1185

²⁰⁰ Эти последние две строки не сохранились и приводятся в моей реконструкции.

²⁰¹ Деннистон (с. 192): «Киклопы были и каменщиками, и кузнецами. По преданию, они сложили вместе гигантские блоки, из которых сделаны стены Микен». Фрагменты микенских стен сохранились до сих пор. Действительно, размеры каменных блоков и невероятно искусная подгонка одного блока к другому поражают воображение. В древности эти стены вполне могли казаться деянием нечеловеческих рук.

²⁰² В оригинале намёк на одежду: «ἀλλ' οἶδε μητρὸς νεοφόνου ἐν αἵματι || λεφουμένου», т.е. «а вот и они, облачённые в свежепролитую кровь матери». См. Деннистон, с. 194.

²⁰³ Эта строка, видимо, была утрачена и здесь приводится в моей реконструкции.

²⁰⁴ Эти две строки (выделенные квадратными скобками) не сохранились и здесь приводятся в моей реконструкции. Две предыдущие строки сохранились плохо и возможны расхождения с авторской версией.

от собственных, родных детей!
Но ты за их отца достойно расплатилась!

- Ор. Ах, Феб! Как у тебя невнятна справедливость! 1190
Лишь боль ты внятно причинил,
меня в убийцу превратив,
забывшего элладский дом!
В какой же город мне пойти?
Какой благопристойный муж 1195
захочет мне в лицо взглянуть,
убийце матери родной?
- Эл. А! А! Куда пойти? С кем танцевать отныне?
Кому мне стать женой?²⁰⁵ Какой супруг допустит
меня на брачную постель? 1200
- Хор Опять, опять твой лёгкий ум
порхает вместе с ветерком!
Теперь благочестива ты,
а прежде не была такой!
Подруга! Осквернён тобою брат безвольный! 1205
- Ор. Ты помнишь, как она раздвинула свой пеплос
и обнажила грудь, чтоб видели убийцы?²⁰⁶
Ах, как простёрлась на полу
плоть, давшая нам жизнь! Я волосы рукою...²⁰⁷
- Хор²⁰⁸ Да, знаю! Ты сквозь ад прошёл,
услышав страшный, горький стон
родимой матери твоей! 1210
- Ор. Как плакала она, схватив мой подбородок!²⁰⁹
«Пожалуйста, родной! Не убивай, сыночек!»
За щёки трогала меня,²¹⁰ 1215

²⁰⁵ Как замечает Деннистон (с. 199), «Земледелец позабыт». Ситуация изменилась для Электры, и теперь она уже не сможет играть роль бедной жены.

²⁰⁶ В Античности обнажение груди было знаком прошения о пощаде (см. Кини, с. 114; Деннистон, с. 199).

²⁰⁷ Так в оригинале. Орест хочет сказать, что он схватил свою мать за волосы, откинул её голову назад и перерезал ей горло (см. Деннистон, с. 199). Подобное прерывание строфы несвойственно древнегреческой трагедии, которая «имела склонность делать такие сцены более условными [tended to conventionalize such scenes]» (Деннистон, там же). Часто принимается исправленная концовка, основанная на предположении об ошибке переписчика. Переведём и этот вариант: «Ах, как простёрлась на полу || та плоть, что нам давала жизнь! Как тошно было мне, сестра!» Читатель волен выбрать либо оригинальный, либо исправленный вариант. Я же предпочитаю оставаться с оригиналом по двум причинам. Во-первых, не стоит ограничивать Еврипида нашими представлениями о нём. Он вполне мог и экспериментировать с формой. Сохранилось лишь около четверти его трагедий. Кто знает, какие стилистические новшества в них содержались. Во-вторых, исправленный вариант не совсем психологически точен. Если Оресту было так тошно (он говорит буквально: «я же растаял», «такόμαν δ' ἐγὼ»), то он не смог бы убить свою мать. Такой поступок требовал решительных действий, требовал сильнеешего аффекта. Тошно Оресту могло быть потом, но не во время убийства. Впрочем, вполне возможно, что оригинал действительно испорчен.

²⁰⁸ В рукописи эта строфа отдаётся Электре. Однако параллельную строфу произносит Хор, поэтому ему следует отдать и эту.

²⁰⁹ Таким был традиционный жест умоляющих.

²¹⁰ В оригинале – «παρῖδων τ' ἐξ ἐμῶν || ἐκρίμαθ'», т.е. «и на щеках моих висела». Деннистон (с. 200), считающий, вопреки рукописной традиции, что эта строфа должна быть отдана Электре, а не Оресту, объясняет смысл образа так: «Клитемнестра сжимает своими руками щёки Электры, а потом колени её

Хор	чтоб свой преступный меч я выронил из рук! Страдалица! А ты-то мог смотреть, как умирает мать, родившая тебя на свет?	1220
Ор.	Прикрыв глаза плащом и прочь гоня все мысли, я начал жертву приносить и в шею мамы меч вонзил! ²¹¹	
Эл.	Тебя же подстрекала я! Рукой подталкивала меч! ²¹²	1225
Хор	Что ты наделала! Какое преступленье! ²¹³	
Ор.	Вот пеплос! На, возьми! Набрось на тело мамы и раны страшные прикрой! Ты родила себе убийц! ²¹⁴	
Эл.	Немилый милой, посмотри, я этот пеплос отдаю! Теперь завершено проклятье родовое!	1230
Хор	Эй, смотрите! Кто реет над крышей? ²¹⁵ Это демоны? Может быть, боги с недоступных небес? По лазури человек пролететь не сумеет! Но зачем им являться народу?	1235

КАСТОР

	Внемли, Агамемнид, что скажут Диоскуры! Мы матери твоей возлюбленные братья! Я – Кастор. А со мной ты видишь Полидевка. Шторм только что смирив, для кораблей опасный, мы к Аргосу пришли. Мы видели, как нашу сестру ты убивал и мать свою родную! Законна казнь её, но месть твоя преступна! Всё это сделал Феб... Но Феб мой повелитель, и, значит, я смолчу о мудреце немудром! ²¹⁶	1240
	Смириться должен ты и поступать отныне, как Мойра ²¹⁷ и Зевес твою судьбу решили.	1245

сгибаются, и она, таким образом, будто бы ‘висит’ на щеках своей дочери». Перевести это место дословно не составляет труда: «Висела на щеках моих», однако по-русски это звучит нехорошо и портит эффект сцены. Читатель может взять дословный вариант перевода, но я решил слегка изменить текст. Анненский, очевидно, чувствовал то же самое и перевёл по-своему: «И шею так в мольбе она || Мне обняла».

²¹¹ Равнозначный перевод: «и в горло мамы меч вонзил».

²¹² В оригинале – «ξίφος τ' ἐφ' ἡμάταν ἄμα», т.е. «за меч я взялась вместе (с тобой)». Но, кажется, перевод точно передаёт действие Электры. Орест не мог сам вонзить меч, поэтому она помогла ему.

²¹³ Некоторые редакторы в целях сохранения формальной симметрии отдают эту строку тоже Электре, слегка изменяя текст: «Что я наделала! Какое преступленье!» Перевод следует рукописной традиции.

²¹⁴ Обращается к трупу матери.

²¹⁵ Деннистон (с. 202): «Когда боги появляются в конце трагедии, их божественность всегда устанавливается точас хором или актёром, их личность же – никогда. Это они сами открывают в своих вступительных строках».

²¹⁶ Кастор собирался упрекнуть Феба, но решил промолчать из почтения к нему.

Пускай твой друг Пилад возьмёт Электру в жёны.
 Отдав ему сестру, покинь родимый Аргос! 1250
 Убив родную мать, нельзя тут находиться!
 А Керы, божества, прожорливые псицы,²¹⁸
 тебя погонят прочь, чтоб ты блуждал безумно!
 В Афины удалясь, там к статуе Паллады
 с молитвой припади!²¹⁹ Она к тебе не пустит 1255
 лавину тех богинь, гадюками трясущих,
 прикрыв тебя от них своим щитом Горгоньим!²²⁰
 Там холм Аресов есть, где камешки²²¹ впервые
 считали божества, когда Аресом гневным
 жестоко был убит преступный Галлирофий.²²² 1260
 Он, сын царя морей, задумал дочь Ареса
 бесстыдно совратить! С тех пор голосованьем
 вершится на холме благое правосудье.
 Туда и ты пойдёшь, ответчик за убийство.²²³
 Две горсточка камней, равно распределённых, 1265
 тебя освободят, поскольку скажет Локсий,
 что это он тебя зарезать мать заставил.
 Отсюда и закон возникнет непреложный,
 при равных голосах дающий оправданье.
 Охвачены тоской,²²⁴ ужасные богини 1270
 у самого холма провалятся под землю,
 давая некий знак благочестивым людям.²²⁵

²¹⁷ Мойры (Μοῖραι) – богини судьбы. Обычно это три сестры. Когда Мойра упоминается в единственном числе, то она обозначает безличную необходимость, неподвластную даже богам.

²¹⁸ Керы (Κῆρες) – олицетворения судьбы; первоначально души умерших, которые сделались кровожадными демонами, чтобы приносить людям страдания и смерть. Здесь имеются в виду Эринии, богини мести, которые долго преследовали Ореста, пока он не был оправдан в Афинах.

²¹⁹ Кини (с. 118): «Древняя каменная статуя Афины Полиады в Парфеноне». Полиада (Πολιάδα) – «Градодержица», эпитет Афины.

²²⁰ Горгона Медуза (Γοργώ Μέδουσα) – одна из трёх сестёр-горгон и единственная из них смертная. Чудовище с женским лицом и змеями вместо волос. Её взгляд обращал человека в камень. На щите Афины была изображена голова Горгоны.

²²¹ В Древней Греции голосование проводилось при помощи камешков.

²²² Галлирофий или Галлиротий (Γαλλιρόβιος «заливаемый шумящим морем») – сын Посейдона и нимфы Эвриты. Пытался изнасиловать дочь Ареса Алкиппу, за что Арес убил его на месте преступления, возле одного источника в Афинах. По этому поводу состоялся первый суд об убийстве в Афинах. Посейдон обратился к суду в составе двенадцати олимпийских богов, однако суд оправдал Ареса. Поэтому суд стал называться ареопагом («Ἄρειος πάγος», буквально – «холм Ареса»). Этот холм, вернее, невысокая каменная скала, существует до сих пор и находится недалеко от входа на Акрополь.

²²³ Обратите внимание: на суд должен идти только Орест. Электру, хотя она принимала самое активное участие в убийстве и, возможно, виновна больше своего брата, судить никто не собирается. Эринии тоже не заинтересованы в том, чтобы её преследовать. У женщин в древности было гораздо меньше прав, чем у мужчин, но зато и ответственности было меньше. В этой связи можно вспомнить и Елену Троянскую, которую Менелай просто увёз домой, не подвергнув никакому наказанию.

²²⁴ Потому, что они упустили свою добычу – но, думается мне, ещё и потому, что преследование Ореста давало им повод выйти из мрачного подземного царства на светлую землю. В «Ифигении в Тавриде» не все Эринии согласятся с оправдательным приговором, и некоторые из них продолжат преследовать Ореста, пока он не очистится окончательно, увезя священную статую Афины из Тавриды.

²²⁵ Точный смысл этой строки не ясен. В оригинале – «χρηστήριον», т.е. «оракул, предсказание», однако нет никаких сведений о том, чтобы Эринии что-либо предсказывали смертным. Возможно, текст испорчен. Перевод следует моему толкованию, которое не претендует на истинность: чудовища проваливаются под

	В Аркадии потом, где блещет храм ликейский, ²²⁶ где пенится Алфей, ты сам воздвигнешь город, вы будете носить одно и то же имя. ²²⁷	1275
	Вот речь моя тебе. Пускай же труп Эгиста аргосцы погребут, в могиле успокоят. А Менелай с женой соорудят гробницу для матери твоей. Они сейчас из Трои к Навплии подошли. Елена у Протея в Египте сбереглась, фригийцам недоступна.	1280
	Всему виною Зевс. Устраивая бойню, послал он в Илион подобие Елены. ²²⁸ Пускай Пилад с женой, не тронутый супругом, в Ахею ²²⁹ держит путь, к отеческому дому, и зятя твоего, ²³⁰ хотя он и поддельный, потом обогатит в своём краю фокидском.	1285
	Итак, пересекай истмийский перешеек, ²³¹ ищи Кекропов холм, поистине блаженный! ²³² Когда ты всё судьбе заплатишь за убийство, то будешь процветать, от всяких бед свободен!	1290
Хор	Сын Зевесов, нельзя подойти ли? Мы спросить вас о чём-то желаем!	
Каст.	Подходите, не знавшие скверны! ²³³	1294
Хор	Вы ведь боги! Вы братья убитой! ²³⁴ Почему от губительной Керы вы семью не спасали?	1298 1300
Каст.	Рок нас вынудил! Необходимость и немудрые возгласы ²³⁵ Феба!	1302
Эл.	А мне можно сказать, Тиндариды?	1295
Каст.	И тебе. Я виню только Феба в этой крови пролитой!	1296 1297
<Эл.>	Но какой Аполлон и оракул повелели, чтоб мать я убила?	1303
Каст.	Дело общее, общая участь!	1305

землю, показывая тем самым, что злу не место на земле. Возможно, в этом и заключается предсказание – что в конце концов добро восторжествует над злом? Можно только стоять догадки.

²²⁶ Имеется в виду храм Зевса Ликейского.

²²⁷ Город этот действительно существовал и назывался Орестий (Ὀρέσθειον).

²²⁸ Этот вариант мифа развивается в трагедии Еврипида «Елена», которая сохранилась.

²²⁹ Ахея или Ахайя (Ἀχαιῶν) – область на севере Пелопоннеса.

²³⁰ Т.е. Земледельца, мнимого мужа Электры.

²³¹ Истмийский перешеек (Ἰσθμίας γῆς ἀρχήν) соединяет полуостров Пелопоннес с материковой частью Греции.

²³² Т.е. афинский акрополь. Кéкроп или Кéкропс (Κέκροψ) – основатель и первый царь Аттики.

²³³ Хор спрашивает разрешения обратиться к богу и ему позволяется это сделать, потому что Хор не участвовал в убийстве и, следовательно, на нём нет скверны. Это правда, что ранее Кастор обращался к осквернённым Оресту и Электре, но тогда он передавал им волю Зевса. Теперь же общаться с богом возможно лишь по его особому позволению (см. Деннистон, с. 207-8).

²³⁴ Порядок строк, начиная с этой строки и кончая словами «в крови пролитой» (8 строк в целом), не соответствует оригиналу и восстанавливается в более логичном порядке по изданию Диггла. Вероятно, строки были переставлены переписчиками.

²³⁵ В оригинале – «ἐνόλαι», т.е. «крики, возгласы». Жрица Аполлона выкрикивала прорицания.

	Вас обоих сразило родовое проклятие предков!	
Ор.	Ах, сестра! Столько лет не встречаться, и любви твоей снова лишиться, и покинутым быть, покидая!	1310
Каст.	Муж и дом у неё, и не слишком пострадала она! Только в Аргос ей уже не вернуться!	
Эл.	А бывает ли горшее горе, чем покинуть родимые стены?	1315
<Ор.>	Я же город оставлю отцовский, чтоб за мать на суде чужеземном отвечать по закону!	
Каст.	Не тужи! Ты ведь город Паллады наконец-то увидишь!	1320
Эл.	Дай прижаться к тебе, драгоценный, ненаглядный мой братец! Гонит нас из родимого дома наказанье за смерть нашей мамы!	
Ор.	Приласкай и оплачь меня, будто я в могиле уже коченею!	1325
Каст.	Пусть мы боги, но горько нам слышать эти скорбные речи, ведь и мне, и владыкам небесным жалко всех безутешных страдальцев!	1330
<Ор.>	Я тебя не увижу!	
Эл.	Я во взгляде твоём не останусь!	
Ор.	Ты внимаешь последнему слову!	
Эл.	Ты прощай, милый город! Горожанки, вы тоже прощайте!	1335
Ор.	Ты уходишь, вернейшее сердце?	
Эл.	Ухожу, увлажняя ресницы!	
Ор.	Будь же счастлив, Пилад! Стань Электре превосходным супругом!	1340
<Каст.>	Ждёт их свадьба, а ты поскорее от гиен укрывайся в Афинах! Лапы тяжкие начали мчаться! Руки чёрные вьются, как змеи, плод ужасных страданий срывая! Нам пора к сицилийскому морю, чтобы флот удержать над волнами! ²³⁶ Проходя по равнине эфирной, мы преступникам не помогаем! Только тех, кто живёт справедливо, почитая богов, мы от страшных	1345
		1350

²³⁶ Считается, что боги отправляются помочь афинскому флоту добраться до Сицилии во время Пелопоннесской войны. В 415-413 гг. до н.э. Афины попытались захватить Сиракузы. Эта экспедиция закончилась для Афин очень плохо. Довольно долго Сиракузы были на грани поражения, однако прибытие спартанского отряда под командованием Гилиппа переломило ход военных действий. В 413 году до н. э. афинские войска были разгромлены, а их командующие, Никий и Демосфен, казнены.

испытаний и бед избавляем!
Пусть никто не грешит своевольно,
не плывёт с нарушителем клятвы!²³⁷

1355

Хор

Так мы, боги, советуем людям!
До свидания! Тот, кто умеет
жить в довольстве и без приключений,
наслаждается радостной долей!

Москва –Брисбен, 06.12.2016–10.07.2017 г.

Полная переработка: Брисбен, 14.10–19.11.2020

²³⁷ Чтобы не потонуть вместе с ним.